

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил БАКОВЕЦ

КРЕПОСТЬ НА РЕКЕ

Современный фантастический боевик (ACT)

Михаил Баковец

Крепость на реке

«Издательство ACT»

2020

Баковец М. В.

Крепость на реке / М. В. Баковец — «Издательство АСТ»,
2020 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-133600-4

Анклавы землян, переброшенные в чужой мир, все больше накапливают силу. Джунгли, где еще два месяца назад хозяйничали дикари, проповедовавшие мучительные жертвоприношения, постепенно переходят под власть иномирян. Но новая сила привлекает к себе внимание неуязвимой расы людей с золотой кожей, до появления землян властующая среди окружающих земель. И вот вновь загремели орудия, полетели отравленные стрелы и зазвенели мечи. Шаманы и иные схлестнулись в магических схватках. Вновь в джунглях льется кровь рекой.

ISBN 978-5-17-133600-4

© Баковец М. В., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Михаил Баковец

Крепость на реке

Моя искренняя благодарность Владимиру Постелову за помощь в работе над книгой.

Глава 1

Сильфея сменила позу, ко мне по связи тронк-шии пришла волна настороженности, давая понять, что рядом кто-то чужой. А секунд через десять из кустов вышла девичья фигурка. Знакомая такая фигурка...

– Привет, Оль, – кивнул я старой знакомой, – что привело сюда?

– Скучно стало, решила тебя найти и побывать рядом, – ответила та и, подойдя ко мне, села на рядышком на траву. – Клюет?

Я с шии в данный момент был занят рыбалкой – сидел на берегу речки с удочкой, банкой прикормки и наживкой, в качестве последней был самый обычный опарыш, который парочка завзятых рыбаков, еще по Земле, наловчилась выращивать среди опилок и хлебных крошек.

– Ага, вон плещутся, – я кивком головы указал на самодельный садок в воде у самого берега.

– Нравится?

– Не знаю, – чуть вздохнув, ответил я, – правда, не знаю. Только чем еще заняться?

С того момента, как мой камень потерял энергию, превратившись по виду в обычный невзрачный булыжник, Медведь и весь совет вокруг меня чуть ли не ламбаду отплясывают в надежде, что тикер вернет свои свойства и я вновь начну приносить пользу обществу.

Моя последняя выходка вызвала неоднозначную реакцию. Нет, волшебные диски, которые управляли порталами, вызвали бурю восторгов! А вот за лекарство, благодаря которому Ольга за одну ночь не только исцелилась от смертельной раны, но и вернула свою прежнюю внешность, ту, до встречи с шаманами пигмеев, я получил целую гневную отповедь почти от каждого члена совета. Медведь даже высказался в том духе, что теперь и прочие калеки потребуют для себя панацею из снов, раз какую-то девку вылечил один из «важняков» земного анклава.

Пришлось послать дружно по известному всем в России адресу и пообещать, что как только камень восстановит запас энергии, то создам список заявок, важность которых буду сам же и определять, и на первом месте будут всегда мои личные желания и потребности. Мои и близких мне людей, в чей состав совет и всякие медведи-бороды не входят.

Мигом отстали.

К слову сказать, вместе с физическимиувечьями у Ольги пропали и психические изменения. По крайней мере, Сильфея больше не превращается в кошку, что хлещет себя хвостом по бокам при виде врага рядом со своими котятами.

– Что с камнем?

Хм, она что, мысли читает? Ведь только-только подумал про тикер, и на тебе!

– Так, почти без изменений.

– Почти? – тут же уцепилась за слово собеседница.

– Чувствую, что процесс заполнения вот-вот начнется, но дальше ощущения дело не идет.

Тут я немного склонил: в драконьем камне появилась первая искорка, символизирующая, что функция автозарядки в этом волшебном предмете имеется.

– Тронк'ра, удочка...

Шии успевала замечать всё – за окрестностями следить, за разговором и наблюдать за поплавком.

Как раз от последнего я отвлекся, задумавшись и попутно ведя беседу с Ольгой. А тот уже почти полностью ушел под воду, оставив только самый кончик, и двигался в сторону от берега.

– Ап!

Я потянул удочку на себя и спустя секунду стал подматывать катушку, начав сражение с неведомым речным жителем. Рыба пару раз показывалась из воды, то боком, то спиной, а

однажды высоко выпрыгнула в воздух, видимо, в попытке скрыться от неведомого врага, цепко ухватившего за нижнюю губу.

— Ух, хороша! — издал я довольное восклицание, когда рыбина оказалась на берегу. — Самая крупная из всего улова.

Не похожая ни на что с Земли: широкая и плоская, похожая чем-то на камбалу, с хребтом, усеянным тонкими и длинными иглами, двумя плавниками на боку, тоже с шипами-оружием, пасть огромная, прямо как у земного ротана, вместо зубов там белели две острые пластинки, которым чуть-чуть не хватило времени, чтобы перепилить «плетенку». Весу на гла-зок в добыче было килограммов пять. Только чудом я успел вытащить ее на берег, прежде чем леска лопнула. Не для такой хищницы моя снасть.

Когда освобождал крючок, то получил сюрприз: на нем сидела небольшая, примерно в мою ладонь, рыбешка. Получается, «камбала» эта атаковала рыбку почти одновременно с тем, как та схватила опарыша. Хм, бывает же.

Посмотрел я на истрепанную серо-зеленую нить «плетенки» и стал собирать вещи. Все равно смысла ловить дальше на испорченную снасть не вижу.

В лагере все было по-прежнему: народ работал, караульные бдили, Медведь торчал в штабе, возясь с какими-то бумажками. При моем появлении тут же убрал их в папку, которую закрыл, и только после этого посмотрел на меня с вопросом.

— Так зашел, просто. Заодно узнать насчет подвижек каких.

— Да нет никаких подвижек, бытовуха одна, Максим.

— Что насчет экспедиции к местным, у которых корабль разился? Там наших людей хватает тоже.

— К ним потом, — отмахнулся от этих моих слов собеседник, — тут нужнее экспедиция в Золотой Город или к Максимову. У них уже тогда по лекарю среди иных было, а сейчас, возможно, и больше появилось. Нам бы своих раненых даувечных к ним направить. Тем более, есть у нас чем заплатить за их услуги. Щедро заплатить.

— А Игнашова со своими фортельями? — я намекнул на ту сволочную девушку из иных в Золотом Городе, которая попала в неприглядное положение из-за меня, а точнее, по вине своего любопытства.

— Мы можем им дать столько тикеров, что Юлька утрется под всеобщим давлением. Тем более, возможно, она растеряла свое влияние хоть немного после нашего ухода, ведь, по сути, из-за нее часть иных лишилась своих камней и некоторого оружия.

Про камни, это камень в мой огород. Да, было такое дело, «кастрировал» я несколько молодых иных из Золотого. И нисколько об этом не жалею.

— Но большие надежды я возлагаю на максимовских, этот прохиндей — их старшой — мне сто очков форы даст в охмурении близких. Я про их старшего, Максимова.

— Ну, планируй, не стану мешать, — кивнул я и ретировался на улицу.

Делать было абсолютно нечего. Желание помогать везде и всем, которое одолевало меня в первые дни, понемногу уходило прочь. Я все больше хотел тишины и одиночества и... общения с девушкой. Вот только с красавицами мне что-то не сильно везло, большую часть потенциальных невест пугала моя шпиши, а прочие пугали уже меня.

Подведя итоги последних месяцев, могу сказать, что у нас все и хорошо, и плохо одновременно.

В активе у нас достаточно сильный анклав, и сила тут как в количестве, так и в техническом — и магическом также — обеспечении.

В пассиве — очерстжение людское. Мы очень быстро озлобились, выдавили из себя сострадание и жалость, на их место пришли совсем другие качества. Полезные анклаву, но опасные отдельным личностям. Пример — разговор с Медведем о потерпевших кораблекрушение, когда

он предпочел оставить их спасение на потом, занявшись другими делами, полезными анклаву. А что могут принести люди, считай, из средневековья с кучей суеверий? Вот то-то...

Да уж, как нельзя лучше тут подходит поговорка: не мы такие – жизнь такая. Вот она нас и ломает, выхолащивает то, что может быть опасно не только отдельным членам анклава, но и всему сообществу в целом.

А насчет жестокости достаточно вспомнить армию. Не современную, где мало-помалу вытравливают дедовщину, а ту, во времена разброда и беспредела в стране. Мальчишки, вчерашие школьники, за считанные недели (даже не месяцы, заметьте) превращались в озлобленных волчат, готовых бить, унижать и подставлять окружающих, воровать. Что ж говорить про нас, тех, кто попал в этот чужой и страшный мир, где даже звери и те видят в нас чужаков, и как опасные бактерии в теле организма-мира они готовы выгрызать, не считаясь со своими потерями.

Стыдно признаться, я и сам хороши. Альтруиста изображаю, лезу всюду и везде, а про того же Толика, с которым попал к пигмеям, совсем позабыл. Вроде бы он в охотники затесался и вечно пропадает в лесах.

Я прошатался по поселку до темноты, наблюдая, как тот наполняется жизнью вместе с возвращением охотников, разведчиков, собирателей трав и кореньев, лесорубов и прочих партий работников.

Получил свою порцию ужина и ушел в палатку, сопровождаемый Сильфией. Без особого аппетита смолотил тарелку жареной рыбы с острыми пряными травами и какими-то вареными вкусными маленькими корешками. Потом отнес посуду на кухню, вернулся обратно и вот тут заметил, что шши почему-то отстала.

– Сильфея?..

– Я там буду лишней, тронк’ра.

Догадаться, что меня кто-то ждет в палатке, было не сложно, но я совсем не ожидал, что это будет... Ольга.

– Доброй ночи, Макс, ничего, что я решила переночевать у тебя? – совсем тихо произнесла девушка, лежа в моей кровати под простыней. – У тебя тут места много, двоим хватит... должно хватить. Вот, тебе местечко уже нагрела.

И откинула в сторону простыню, открывая свое тело без лишней ниточки одежды...

Утро началось привычно – поднос с едой и шши рядом с моей кроватью.

– Ой! – ойкнула Оля, когда от моего движения проснулась, приподняла лохматую головку и увидела пристальный взгляд Сильфей. – Напугала же!

– Сильфея, спасибо большое за завтрак и, пожалуйста, подожди снаружи, если не трудно, – попросил я свою телохранительницу, подспудно ожидая, что она проигнорирует мой приказ, отдав предпочтение установкам, по которым следует не сводить взгляда с меня, пока рядом в опасной близости имеются посторонние.

– Да, тронк’ра, – спокойно ответила она, а потом удивила еще раз. – Доброе утро, Ольга. Я проводил ошарашенным взглядом шши, потом посмотрел на девушку рядом:

– Вы подружками стали, что ли?

– Мы ими всегда были. Отвернись, мне одеться нужно.

Логика женщин неисповедима, лично я вряд ли ее пойму когда-нибудь! Ведь ночью ТАКОЕ творила в постели, а тут вдруг скромницей стала. Впрочем, ладно, сделаю, как попросили, мне не трудно.

Завтрак разделить она отказалась и упорхнула по своим делам. После еды я по укоренившейся привычке достал из нашейного мешочка драконий камень... и изумился!

За одну ночь он изменился больше, чем за последнюю неделю. Теперь в нем сияли уже три искры, и выглядел уже не таким мутным. Выходит, ночь с Ольгой сыграла положительную

роль... хм, именно с Ольгой, или я, как тот инкуб из бульварной фэнтези, получаю энергию от телесной близости с любой женщиной? Положительные эмоции, которые я испытываю, восстанавливают камень? Может, потому шши и оставила нас наедине сегодня ночью, потому как знала, или догадывалась, или чувствовала о такой особенности? Да ну, бред это все, Сильфей я уже не раз пытал о ее знаниях про тронков и их камни, все то, что она знала, теперь знаю и я. К сожалению, знает она крайне мало, практически ничего.

А не потому ли пигмеи пытают людей, так как те испытывают крайне негативные ощущения, потому и камни заряжаются? А пытки нужны, так как боль человек может чувствовать постоянно, а к удовольствию привыкает быстро?

– Привет, Сильфей! Твой дома?

Знакомый голос вырвал меня из задумчивости, я быстро убрал камень обратно в мешочек, надел на шею и крикнул:

– Дома! Догадаться сложно, что ли? Я же без Сильфей никуда. Заходи, Федь, Сильфея, пропусти его.

Вместе с парнем в палатку проскользнула и шши, возобновив свои функции телохранителя. Хм, а Ольгу она оставила наедине со мной, интересно, это что-то должно значить?

– Вот тебе не повезло, Макс, с таким-то соглядатаем, – подмигнул мне Стрелец, – женившись, и все – даже пивка не сможешь попить с мужиками в гараже под таким-то контролем.

– Где они – те гаражи, – вздохнул я. – Чего случилось?

– Прям сразу должно случиться что-то... тикир твой как?

Рассказать о том, что произошло ночью? Так ведь Медведю придет в голову свахой заделаться или сутенером, если второй опыт с ночных подвигами покажет положительный результат и тенденцию к восполнению энергии в камне дракона. Ну уж нет, ни за что, я им не бык-производитель или подопытная мышь.

– Пока без изменений, но ощущение, что скоро все стронется с места, имеется.

– Хорошо бы, – Федька даже потер ладони в радостном предвкушении. – Макс, ты это, хм, подкинешь еще пару презентов, а? Женскую ерунду вроде той, что в прошлый раз, а?

– Тебе?

– И мне, и еще пара человек имеется на примете. Парни в лепешку разобьются ради шампуня и духов своим девчонкам. Должны будем. Лично тебе должны! Ну, так как?

– При первой возможности все сделаю, обещаю, и это не пустая отмазка, Федь, – пообещал я. А что? Иметь должников среди бойцов дружины анклава – это многое стоит. А цена – несколько пакетов женских мыльно-рыльных аксессуаров. Для меня не очень сложно сделать, когда камень вернет свою силу.

Вот что женщины с нами, мужчинами, делают. Ради пары флаконов шампуня для своих любимых они готовы в кабалу попасть. А уж на что готовы представительницы слабого пола, чтобы среди себе подобных (к слову, немалой толпы, мужиков у нас в анклаве сильно меньше, чем женщин) блестать макияжем и благоухать духами и шампунем, лучше и не говорить – страшно и смешно одновременно.

– Да я верю, Макс. Ладно, об этом потом, – спохватился собеседник, вспомнив о цели своего визита, – тут Медведь всех на совет собирает.

Совет был, по моему мнению, чистой воды профанацией. Медведь не столько совещался, сколько довел до всех свое решение пройти через портал в сторону Золотого Города. Уже на месте определиться: с кем дружить, с кем воевать. Заодно часть своего имущества, которое сдали на хранение Максимову, забрать.

В гости шел отряд из двадцати пяти человек при пушке, которые так хорошо себя показали в сражении с золотокожими и едином пулемете, ПКМе. Половина была вооружена оружием с Земли, остальные мушкетами. У каждого сабля, тесак, топор, тело защищено кирасой

или бронежилетом. Против пигмеев и стаи хищников так не укомплектовывали солдат, как в этот поход.

С отрядом шел сам Медведь, заместителем у него – Стрелец, с Федькой уходил один из офицеров-вэвэшников, тех самых, что подсказали идею глушить дикарей газом и даже назвали марку подходящего, который я потом во сне получал у прапорщика на спецкладе.

Уходили через два дня, а перед этим им был устроен смотр на поляне рядом с частоколом поселка. На последнем, кстати, в это время торчала немногочисленная детвора анклава.

Со стороны смотрелось все очень красиво и внушительно. Сверкали начищенные кирасы и шлемы (хотя Стрелец лютовал и требовал обтянуть для незаметности снаряжение невзрачной материей, к сожалению, металл был так себе и очень быстро ржавел, требуя чистки, народ же ленился взад-вперед лепить чехлы), стволы мушкетов. Горела огнем надраенная как у кота яйца пушка, браво выглядели бойцы с автоматами и самозарядками в бронежилетах и касках. Пятеро были вооружены вместо клинового оружия бердышами, которые то и дело пускали солнечные «зайчики» по сторонам.

У мушкетеров на груди свисали берендейки, у автоматчиков оттягивали поясные ремни подсумки. Кроме сабли или топорика у солдат с дульнозарядным оружием на левом боку висела кобура с пистолетом.

Рядом с пушкой застыли силачи-ини. Кроме них в строю стояли еще два иных – воздушник и теневик. Последний двигался так быстро и отводил глаза настолько качественно, что его замечали лишь краем глаза, но никак не прямым взглядом, да и то не всегда, чаще всего, когда он уже оказывался рядом. На тренировках теневик заставлял крутиться юлой до пяти человек, которые никак не могли заметить столь неприятного противника. При снятии часового и вовсе его не видели до самого последнего момента, когда тупая гладкая деревяшка, с выкрашенным «лезвием» каким-то ярким соком растения, не касалась горла или правого бока. Краску на тренировочные ножи наносили по приказу одного из вэвэшников, занимающихся с бойцами рукопашным боем. Таким нехитрым образом сразу было видно – убит противник с одного удара или успел подать сигнал.

Вроде с собой взяли и контейнер с газом, потому и воздушник был включен в штат. Неплохая страховка на случай обострения конфликта, когда необходимо победить противника не убивая того.

Всё, отряд перестроился с колонну, от него ушли вперед в головной дозор трое бойцов, еще столько же отстали, защищая тыл, и неспешно пошел в сторону морского берега, к пещере с порталом.

Глава 2

Вернулись наши посланцы только через три дня. Состав отряда увеличился десятком чужаков. Новички с интересом крутили головами в поселке, о чем-то тихо переговаривались между собой. Мысль, что это недавние пленники пигмеев, которых освободили наши бойцы, быстро затерялась при виде практичной одежды и оружия у этого десятка. Кожаные кирасы и шлемы, множество холодного оружия, почти у каждого пистолет, есть два автомата, остальные несут на плечах «сайги» и «мурки». С таким добром сюда еще никто не попадал, максимум с оружием, вроде того же Стрельца или групп охотников, которых перенос застал в момент празднования открытия охотничьего сезона. Но ни у кого не было столь специфичного защитного снаряжения, вот бронежилеты и каски имелись – у охранников, полицейских и военных, но не этих приличного качества самоделок из толстой кожи.

Для гостей были поставлены две палатки из наших запасов, выделены надувные матрасы и постельное белье. Все новенькое, еще запечатанное в полиэтилен, хотя можно было бы выдать и б/у после стирки и чистки, которого у нас хватало в НЗ на складе. Да уж, Медведь пускает пыль в глаза чужакам или таким образом решил оказатьуважение?

Все прояснилось на совете в этот же день. После того, как гостей разместили и остались отдыхать, Медведь собрал всех членов совета поселка в штабной палатке.

– Что ж, могу сказать, что у нас все получилось, – объявил он, когда мы расселись за столом. – Златоградцы в помощи отказали, несмотря на предлагаемую плату тикерами, лекарей дал Максимов, правда, заломил цену ту еще, – на последних словах Медведь недовольно покрутил головой, выражая свое недовольство прижимистостью и меркантильностью земляка.

– Сколько будет в граммах? – слегка улыбнулся Ро.

– За каждого раненого мы платим по кристаллу, за каждые два потраченных целителями камня в процессе лечения – три, за день командировки лекарей еще два кристалла и пятьдесят кристаллов я уже отдал сразу просто за то, чтобы двое иных-лекарей пошли к нам на работу.

Павел Викторович присвистнул, когда услышал озвученные расценки. Его сталкерской натуре претило такое разбазаривание средств, хотя к добыче кристаллов он и не имел никакого отношения. Хорошо, что благодаря тому выходу на помощь землянам мы обзавелись горой – почти без преувеличения – тикеров, иначе не потянули бы такие выплаты.

С другой стороны, я уверен, что тут и без рекламной акции не обошлось со стороны Медведя, мол, смотрите, товарищи дорогие, как мы о своих людях заботимся, последнее отрываем за-ради здоровья и благополучия жителей своего анклава.

– А спрявается? – вновь взял слово Ро. – Я на волшебство уже успел насмотреться, привык, но некоторым нашим пациентам потребуется божественное вмешательство, особенно той части, которая парализованная.

– Максимов заверил, что его врачи-иные готовы поставить на ноги даже мертвого, у которого смерть наступила несколько минут назад. Вроде как были у них такие precedents.

Кто-то из совета удивленно присвистнул после слов главы поселка.

– И сколько это будет в камнях, сколько тратится тикеров на одного тяжелобольного человека?

– Правильный вопрос, Борода, – кивнул главному снабженцу и кадровику поселения Медведь. – В среднем около десяти тикеров при самом тяжелом запущенном случае.

Тут уже охнула половина из нас. Десять кристаллов – это очень много. Для примера, наши силачи тратят около одного-двух полностью заряженных тикера на день тяжелой работы, при этом они ворочают буквально тонны грузов! А ведь у нас искалеченных и раненых под сотню человек.

– Эдак мы быстро разбазарим свой запасец, – покачал головой Павел. – Да и Максимову может прийти в голову всякое-разное… и нехорошее тоже. Все-таки, если мы так раскидываемся камнями, то распоследнему дураку станет ясно, что их у нас очень много.

– Или не Максимову, а иным из Золотого, – поддакнул Стрелец. – Нам еще не хватало их шпионов ловить или отбиваться от своих же земляков, когда они придут к нам в набег.

– Кстати, что там с ними? Как Игнашова поживает? – встрепенулся Бородин. – Никаких эксцессов не было, когда появились в портале в таком количестве, да еще с пушкой?

– Вот если б не пушка, то могли начать стрелять местные сторожа портала по нам, – вместо Медведя ответил Федька. – И так пара горячих голов пальнула из своих карамультуков, когда нас увидели. Хорошо стрелки из них, как из одного вещества пули. Повезло еще, что там совместная охрана портала – золотые и максимовцы караулят. Они портал обнесли бревнами, насыпь сделали с обратной стороны, настилы для своих стрелков, ночью жгут рядом с порталом факелы. В общем, все достаточно серьезно поставлено.

– Пигмеи к ним наведывались? – догадался Бородин.

– Ага, – кивнул Стрелец, – наведывались. Дважды по полсотни приходили с шаманами и сильными воинами. Наши потеряли убитыми двадцать с лишним человек, несмотря на все свое огнестрельное оружие и стены, в основном из-за шаманов и элитников. Эти, по словам знакомых максимовцев, даже на стену запрыгивали!

– Хорошо, что к нам они не лезут, – вздохнул Павел. – Боятся.

– Боятся или нет, но караулы с портала не снимать. Я бы даже предложил их усилить, да только… – Медведь не стал договаривать, но и так всем стало ясно, что он подразумевает зловонную атмосферу в пещере. Проход смогли немного расширить с помощью иных, а иначе бы пушка не прошла бы просто, но вот миазмы, которые скапливались десятилетиями и пропитавшие камень, выходить не хотели, несмотря на усилившуюся вентиляцию. А находиться в таком месте соглашались считанные единицы, и тут уже приказы почти не играли роли – ну, не желал никто и все тут, хоть к расстрельной стенке ставь. Едва смогли укомплектовать несколько нарядов, которые только и были заняты охраной портала, больше их никуда не привлекали.

– А у золотых раскол небольшой произошел, – вернулся к поднятой теме Медведь. – Игнашова подрастеряла влияние, там теперь другие заправляют в их совете, один и вовсе новичок, тоже девушка, но, по моему мнению, даст Юле сто очков форы.

– А мне понравилась, – расплылся в широкой улыбке Федька. – Такая девчонка – пэрсик!

– Слушай, любитель заморских фруктов, надеюсь, ты там лишнего своему «пэрсику» не сболтнул? – нахмурился Медведь.

– Да ладно, Медведь, ты чего? Совсем меня за сопливого пацана принимаешь, у которого весь мозг сливаются в район штанов? – возмутился Федька.

– Ну-ну, – покрутил в своей манере головой Медведь, – ну-ну.

– Да брось, Медведь, «нукать», – махнул рукой Федька, потом подмигнул и сунул руки под стол, – лучше смотрите все, что у меня есть, и сейчас узнаете, что я знаю!

На столе оказался длинный сверток, нечто замотанное во множество слоев материи. Зная страсть Стрельца к оружию, почти уверен, что это… Ну, что я говорил?!

За несколько секунд тряпка была размотана и отброшена в сторону, и перед нашими глазами появился короткий крупокалиберный мушкет. Корявого вида, без украшений, смотрелся он так, словно его пэтэушки на станке с ножным приводом сваяли по шалости и потом чуть-чуть доработали напильником. Но хоть кремневый замок установлен, а не скоба с зажимом под фитиль.

– Водопроводная шовная труба? – удивился Павел Викторович. – Да ну нах?!

Прочие выглядели не менее удивленными. Таких вещей в местах переноса землян хватало с избытком, буквально тонны труб всевозможного размера, но по большей части все они

собирались лишь в качестве металлома, вторсырья, которое после переработки окажется чем-то более полезным.

– Может, они пороха чуть-чуть сыплют и бьют птичек каких мелких? – предположил Ро. – Для больных бульон из птицы одно из самых лучших средств.

– Не-а, нормальную навеску держит ствол, – ухмыльнулся Стрелец. – Я уже проверил.

– А если бы тебя покалечило в процессе этой проверки? – нахмурился Ро. – Ты об этом не подумал, Стрелец?

– Я знал, что и как, – отмахнулся от претензий Стрелец. – Ладно, заканчивайте гадать, слушайте лучше меня и покрепче держитесь за стол: у Максимова появилась иная, которая меняет свойства металла. Только металла. Вот эта китайская сыротянина, – он постучал ногтем по стволу мушкета, – после воздействия на нее Даром той иной превращается в прекрасную оружейную сталь. А может даже и лучше, чем оружейная. Может, что-то близкое по свойствам к космическим технологиям.

– А таких труб везде полно, – задумчиво произнес Медведь, который тут же сделал вывод из полученной новости. – Сделать замки для мушкетов совсем не сложно, гораздо хуже дело обстоит с порохом. Но эта проблема рано или поздно решится, рецепт пороха из сотни человек знает десяток-другой. Зато у кого окажется качественное оружие в добавок к пороху, тот и окажется на коне... хм.

– Медведь, нам бы сманиТЬ эту иную, а? – предложил Стрелец. Другого от этого фаната-оружейника никто и не ожидал.

– Именно иную?

– Ага, девчонка эта совсем молодая. Семнадцать или восемнадцать лет ей всего и попала недавно к Максимову. По слухам, с какими-то закидонами, тараканами в башке, но кто этим не грешит после переноса?

– Ты как вообще узнал про это оружие? – вместо ответа спросил глава анклава воеводу.

– От знакомых. Помнишь же, что с нами не все решили уходить после конфликта с золотыми? Они остались с Максимовым, но не зазнались совсем, ну и пообещать пришлось им кое-что в обмен на этот мушкет и секрет про металлистку. Ее же Максимов от наших глаз скрыл хорошо, вон, даже ты не смог ничего узнать о ней.

– Да я, если честно, больше торговался насчет количества кристаллов в качестве платы за услуги лекарей, чем пытался со старыми знакомыми общаться. Да и не дал бы мне этого сделать Максимов, он под видом моей безопасности от нападок золотых приставил ко мне пару гидов-охранников, – вздохнул Медведь. – М-да, нам бы не помешала такая мастерица, металла низшего качества у нас полно.

– Вот-вот, – закивал Федька, – полно! Есть даже трубы «сотки», из которых запросто можно забацать пушку. Простеньнюю полевую, которая с куцым стволом. Из жести накрутить к ним гильз, для донышек использовать сталь «пятерку». Катюка все это скрепит в одно целое, а капсюля приготовят наши химики. Остается только это все превратить в прочн...

– Да подожди ты со своими пушками! – прикрикнул на него Бородин. – Вон их у тебя сколько! Расчетов не хватает таскать и пороха для стрельбы тоже. Медведь, я с этим маньяком согласен в том, что такой специфичный иной нам нужен. Мы тогда попытаемся создать некоторые станки, которых мастерам не хватает, выйдет, считай, на коленке и из всякого дермана, но если укрепить до прочности легированной и инструментальной стали, то начнем выдавать почти что гостовскую продукцию.

Бороду поддержал Ро согласным угуканьем, наверное, тоже уже придумал, как использовать подобные таланты на своем поле деятельности.

– Да погодите вы! Растрещались тут на весь лагерь, как стая сорок. Тихо, – произнес Медведь. – Да, такой иной нам очень пригодится, но сколько потребуется тикеров для работы с металлом, вы об этом подумали?

— Так у нас их хоть одним местом ешь! А с пушками мы добудем кристаллов сколько потребуется, — вставил свои пять копеек Федька.

— Сегодня густо, а завтра пусто, — заявил Медведь. — Да, такой иной нам пригодится, — вновь повторил он, — тут без вопросов, но сманивать его нужно позже, когда у Максимова запас тикеров уменьшится. Стрелец, тебе известно, сколько всего такого оружия у максимовцев?

Тот почесал затылок, поднял глаза к потолку шатра, потом неуверенно ответил:

— Около двадцати мушкетов из труб и меньше десятка пистолетов. Было бы меньше, то вряд ли удалось мне выщаганить за несколько кристаллов и обещания один ствол.

Перед походом в гости каждому бойцу выдали по паре кристаллов на представительские расходы и с целью пустить пыль в глаза. Может быть и зря — вдруг бы удалось сторговаться за услуги лекарей-иных дешевле? У Стрельца, как большой шишки в нашем поселке, на карманнны расходы выдали больше, да и трофеи у него должны быть, не думаю, что отдавал все до последнего кристалла тикеры, что-то да оставлял себе.

— А они-то им зачем? — удивился Медведь. — Даже я не сильно разбираюсь в средневековом оружии, понимаю, что проще и полезней создать нормальные полноценные мушкеты с длинными стволами при большом запасе уже почти что готовых стволов, ведь замки там однаковые.

— Тренировалась вроде бы как, — пожал плечами Стрелец. — Медведь, я как-то в это не вникал, честное слово, меня другое интересовало.

— Максим, ты что думаешь по этому поводу? Если есть что сказать, то говори, а то промолк в своем уголке.

Взгляды окружающих сошлись на мне.

— Согласен со всеми присутствующими — такой иной нам нужен, но не стоит спешить с, э-э, вербовкой, — дал я ответ.

— Скорее уж с выкупом, — покачал головой Медведь. — Максимов просто так не отпустит эту иную со столь редкой специальностью.

— Пусть с выкупом, — согласился я с ним. — Думаю, что получив от нас запас тикеров после лечения наших раненых, Максимов часть их, может быть даже половину или около этого, использует именно для создания оружия. Скорее всего — пушек...

— Наш человек, понимает, что по чем, — довольно закивал Стрелец.

— ...ваше появление с одной из них по любому должно оказать на него впечатление, а если не на него, то на некоторых его помощников, — продолжил я, не став обращать внимание на бес tactность Федьки («сапог» он, пусть и гражданский, что с такого взять?). — Минимум одну они сделают, а это по крайней мере штук пятьдесят мушкетов, ведь там нужно будет не только ствол усиливать, но разные сопутствующие механизмы, те же проушины для крепления или что там в этих пушках имеется. Может быть, расход тикеров возрастает пропорционально — сто грамм стальных иголок требуют меньше энергии, чем один цельный стограммовый ножик — размеру предмета. Так что, очень скоро у Максимова опять появится дефицит тикеров. Плюс запас оружия у него уже будет. И есть шанс, что он согласится отпустить такого затратного спеца к нам за энную сумму.

Когда я закончил, Медведь несильно хлопнул ладонью по столу и подвел итог:

— Вот и я такого мнения. И сильно затягивать с переманиванием этой иной не станем. А то еще золотые подключатся. Рано или поздно все эти метатели огня и молний, силачи и теневики уйдут на второй план, а на первое место выйдут рабочие специальности, и тот, кто начнет их сманивать к себе раньше всех, тот в далекой перспективе станет самым сильным. К сожалению, Максимов неглуп и это понимает не меньше нас с вами, нам помочь может только дефицит тикеров, уже сейчас что у его иных, что у представителей Золотого Города явная нехватка кристаллов. За мое предложение дать врачей за плату тикерами он ухватился руками и ногами...

– Как обезьяна прям, – хохотнул Федька. – Жадная мартышка.

– Федь!

– Всё, Медведь, молчу, – Стрелец сложил в щепоть три пальца и провел ими вдоль губ, имитируя закрываемую молнию.

– Первоначально он просил в два с половиной раза больше, еле удалось сбросить цену. И в целом по недомолвкам видно, что у них иные живут на голодном пайке. Ради камней они устраивают походы к пигмеям, но так как порталами пользоваться не может никто из них, то такие мероприятия очень затратные по времени и ресурсам и малоэффективны. Что максимовцам, что золотым одновременно повезло и не повезло с местом обитания: на несколько дней пути нет ни одного поселения пигмеев и других порталов, только тот, который на холме рядом с развалинами.

Глава 3

– Вот это – основная стойка копейщика. Смотрите внимательно на постановку ног. Если кто-то занимался каким-либо силовым видом спорта, то он должен знать, насколько эффективны все связки, каты и прочие выпады, а также всяческие па при правильной постановке ног...

Стрелец в своей манере с подколками и шутками занимался тренировкой личного состава. На этот раз в качестве новобранцев выступали всяческие охотники, лесорубы и водоносы. По настоянию Федьки Медведь дал добро на обучение рабочего персонала поселка минимуму боевых умений, и теперь народ дважды в неделю по два часа махал саблями, палашами, метал сулицы или, вот как сейчас, учился работать обычным копьем. В эти ряды затесался и я, причем занимался каждый день. Были те, кто стонал и материл Медведя со Стрельцом и прочими членами совета поселка. Мужикам и так доставалось днем, чтобы вечером еще заниматься физкультурой и крутить финты острыми железками. Но Федька был безапелляционен: или тренировки, или на все четыре стороны вон из поселения, которому нужны защитники, а не мягкотельые слюнтяи, если нет противопоказаний к занятиям.

– ...копьем люди пользовались несколько тысяч лет, и только чуть более полувека назад этот вид оружия ушел в запасники арсенала истории. При наборе ополченцев из крестьян, горожан и прочего необученного мяса в основном каждого из них вооружали именно длинной палкой с острым наконечником. А иногда просто длинной палкой, на которой один конец был стесан или обожжен в огне. Все это из-за того, что никто не принимал всерьез вчерашнего крестьянина в качестве воина, задача первых рядов с копьями – это принять первый удар, смешишь ряды конницы, замедлить ее движение. Конечно, не все относились так предвзято к этому простейшему оружию. Например, знаменитая македонская фаланга! Или вершина мастерства работы с копьем – швейцарская пехота! Благодаря этим парням, к слову, и пошел на спад век рыцарства. Здоровяки в латах повисали на наконечниках пикинеров, вместе со своими дестриэ....

– А я слышал, что рыцарей погубило огнестрельное оружие! – выкрикнул кто-то из лесорубов. Этих парней можно было узнать по намозоленным ладоням и потекам плохо отстирываемой смолы на одежде.

– И это тоже сыграло свою роль, но именно строй пикинеров и дал толчок развитию как огнестрельного оружия, так и рыцарству, которое пришло на место рыцарства. Конечно, это мое мнение и оно может отличаться от исторического. Так что, не нужно относиться к копью, как к простой палке.

– Но против пигмеев нам не понадобится строй! – не унимался все тот же лесоруб. – Пока мы будем стоять с копьями, они нас заплюют своими дротиками! Уж лучше все тренировки сделать с мушкетами, все полезнее, чем это средневековые. В конце концов, мы умнее их и знаем, что будущее за порохом.

– Что-то ум наших земляков не помог им при переносе. Я тебя включу в следующую экспедицию к пигмеям, там посмотришь на ямы с костями в поселках карликов.

– Да кто же знал, что все так повернется. И оружие было не у всех...

– Может, проверим, насколько эффективен мушкет против копейщика? Честно – дам тебе мушкет с порохом и свинцом и разойдемся метров на пятьдесят.

– Да что ты меня с собой сравниваешь! Еще бы предложил вон с ней сразиться! – возмутился лесоруб и кивком головы указал на Сильфю.

– Против нее тебе и танк не поможет, а мы сражаемся с обычными пигмеями и кое-кем еще. Вот с этими врагами копье и поможет тебе оставаться живым, пока стрелки за твоей

спиной будут отстреливать плевунов. Да и встречается в этих джунглях кое-кто другой, кроме карликов, вот против них и нужен строй копейщиков.

– А…

– Тихо! – гаркнул Федька, обрывая болтуна. – Еще вопрос не по теме и будешь бегать вокруг поселка с бревном на плечах и в полной боевой.

Спорщик благоразумно замолк, предпочитая вечерний отдых с женой или подружкой альтернативе забегу в поту до мозолей на пятках.

– Есть два вида работы с копьем, собственно, с копьем и копье-щит. Мы учиться будем только копью пока что, со щитом все сложнее, вы за месяц и начального уровня не осилите. Хват вот такой, – Стрелец взялся левой рукой за центр копья, правой ладонью обхватил конец, практически пятку. – Это для правшей стойка, для левшой все в зеркальном виде…

Стрелец показал несколько раз, как выполнять удар с выпадом, после чего заставил нас отрабатывать его, делая быстрый шаг вперед и одновременно выбрасывая копье в сторону виртуального противника.

– Я как показывал стоять во время удара? Согнута только передняя нога, задняя нога и спина – прямые, голова поднята! – прикрикнул Федька на ближайшего тренирующегося. – Не нужно выворачивать стопу, сгибать колено или горбиться. Смотрите вперед, а ваш горб этому мешает, ептиль вас коромыслом! Да ты даже не увидишь, попал или нет по врагу, и куда попал! Не заваливаемся назад, чтобы не получить по своей бестолковке в ответ, ударили – быстро назад. Так, стоп, показываю еще раз и все смотрим на меня…

После тренировок у меня отваливались руки, может потому, что занимаюсь каждый день и себя не жалею, может, дело в том, что с копьем начал заниматься первый день. Только принял душ и завалился на кровать, чтобы поскорее заснуть, как рядом с палаткой нарисовался посыльный от Медведя.

– Что случилось? – спросил я, когда вошел в штаб. За столом поселковый совет восседал в неполном составе. Был Медведь – глава как-никак. Стрелец, Ро и Жанна.

– Ничего, Максим, можешь успокоиться, – ответил Медведь. – У Федьки появилась одна идея насчет твоего камня.

Я насторожился, про себя гадая, что же там за мысль тут обсуждали, перед тем как послать за мной. И не узнали ли каким-либо неведомым способом про связь между удовольствием, что я испытываю, и скоростью восстановления драконьего тикера.

– Стоящая хоть? – поинтересовался я, усаживаясь в офисное кресло с бежевой обшивкой из экокожи.

– А вот сейчас и узнаем. Камень с тобой?

Я в ответ хмыкнул.

– Ну да, ну да… знаю, что не расстаешься, но вдруг именно в этот момент оставил его в палатке. Идея такова: соединить вместе простые тикеры и твой.

– Да уже пробовали!

– Пробовали, но не с таким количеством, – возразил Медведь. – У нас кристаллов хватает, можно провести опыт с гораздо большим количеством. Выигрыш восполнит все затраты, м-да, надеюсь на это.

– Ну, давай пробовать, – пожал я плечами. Уже пытались несколько раз засыпать мой тикер в стакане по самый край трофеинными волшебными камнями – результата ноль. Сегодня вместо стакана на стол поставили пятилитровое пластиковое ведро, светло-зеленое с прикольными улыбающимися ромашками и колокольчиками на стенках. Для детей, что ли?

– Кидай свой камень, – Федька кивнул на ведерко. – Давай, давай, не жмись ты, Макс, ничего не случится.

Когда я положил на дно драконий тикер, Стрелец зачерпнул пивной кружкой (наверное, опасаясь, что металл повредит камни, а стекло в этом плане безопаснее) из металлического ящичка с поролоновой внутренней обивкой трофеиных тикеров и медленно насыпал в ведро.

– И?.. – он вопросительно посмотрел на меня, когда последний кристаллик скатился вниз, а мой камень скрылся под горкой тикеров.

– Ничего не чувствую, – развел я руками. – Ничего не произошло.

– Нужно было прозрачную тару брать, банку трехлитровую ту же, там видно было бы снизу, – произнес Федька, потом посмотрел на Медведя. – Еще?

– Сыпь, – махнул тот рукой. – Чего уж тут… доведем эксперимент до конца.

Федька зачерпнул еще одну кружку, потом другую, посмотрел с вопросом на меня, увидел мой отрицательный кивок и… отложив в сторону кружку, взял в руки ящик и почти весь его высыпал в ведро.

– Куда!.. – вскинулся Медведь. – Совсем сдуруел, Стрелец?

– Да ничего не случилось, Медведь, – остановил я главу, готового обрушить гром и молнии на голову Федьки. – Да ты и сам сказал, что выигрыш предпочтительнее.

– Но не так же! Максим, он почти все камни высыпал, а если бы они испортились? Пришлось бы вскрывать НЗ, – покачал головой собеседник.

– Значит, не получилось? – задал мне вопрос Федька. – Вот же зараза!

Выглядел он очень расстроенным. Тут взял слово Ро.

– Если мне память не изменяет, то активировал камень, привязал к себе с помощью крови, так, Максим? – обратился он ко мне. – Может быть, стоит сейчас так же поступить?

Медведь и Федька посмотрели на меня: один задумчиво, второй с какой-то кровожадностью.

– И как ты мне предлагаешь получить свою кровь – руку резать, что ли? – буркнул я, хотя уже понял, что отвертесь от легкого кровопускания не выйдет.

– Надо, Федя, надо! – с интонациями всем известного Шурика произнес Стрелец, потом предложил: – А хочешь я? Чик – и готово, как комарик укусит.

Я посмотрел в его глаза, широко улыбнулся и произнес:

– А ты с моей младшей сестрой на эту тему поговори.

Тот посмотрел на невозмутимую Сильфею, которая сидела на пластиковом кресле рядом со мной, и поскучнел.

– Да ну тебя, – махнул он рукой, – было бы предложено…

– Да попробую я. Самому плохо от того, что камень пустой.

В кармане у меня лежал отличный складной ножик с фиксатором лезвия. Фирма на Земле дорогая и предоставляет качественный товар, за такую вот кроху, которая легко умещается у меня в ладони, я бы отдал десятую часть зарплаты, не меньше. Здесь достался бесплатно.

Нажав на кнопку стопора, позволяя короткому широкому лезвию выскоочить из паза, я поднес нож к левой ладони, приложил острый край кончика лезвия к мякоти рядом с большим пальцем, надавил и повел в сторону.

Кровь из пореза потекла не сразу, сначала полезли некрупные рубиновые капли, усеяв края ранки, потом слились в одну полоску и только после этого превратились в крошечный ручеек.

– Палец нужно было проколоть. Рана меньше и прикладывать к тикеру удобнее, чем всей ладонью лезть к нему, – подсказал Ро.

– Да где ж ты раньше-то был, – покачал я головой. Ну да, чуть сглутил я, сыграло свою роль подсознание, в котором отложились кадры из разных фильмов, где герои, которым срочно нужно получить несколько капель крови, щедро полосуют свою руки. До откровенного бреда, когда киногерой чиркал по запястью, рискуя перехватить себе и вены, и сухожилия, у меня не дошло, но… ладно, чего уж теперь горевать, что сделано, то сделано.

Я поднял ладонь над ведерком с кристалликами, чтобы капли крови стекали с пальцев и падали на камни.

Ничего.

– Ты к своему камню прикоснись, – подсказал Медведь.

– Да знаю я, только не по себе как-то.

В самом деле, было какое-то странное чувство, что-то похожее испытывал в детстве, когда ковырял засохшие ранки: вроде бы и больно, но и какое-то извращенное удовольствие ощущалось. Вот нечто такое я сейчас и чувствовал, точнее, эдакое предвкушение детского мазохизма.

Как только мои пальцы нашупали под тикерами драконий камень, руку до самого плеча пробил сильный разряд электричества, а камни в ведре полыхнули яркой вспышкой.

– Ох, мать…

– Ой!

От неожиданности мои собеседники от восклицаний и междометий не удержались.

Когда открыл глаза, то увидел, что до середины предплечье погружено в черный пепел, в который превратились тикеры.

Зато когда я вынул из ведра руку и разжал кулак, то на ладони засверкал мой камень!

– Получилось! Я знал, что сработает, – заулыбался Федька. – Видишь, Медведь?

– Вижу, что придется распечатывать энзэ, – хмуро ответил тот и наградил Стрельца недовольным взглядом. – Максим, ты как себя чувствуешь?

– Хорошо… правда, очень хорошо. Только сейчас понял, что до этого чувствовал себя вроде зомби – все делал как обычно, а удовольствия никакого.

– Значит, ты теперь сможешь достать кое-что? – встрепенулся Стрелец.

– Цыц! Максим, постарайся пока обойтись без этого. Нам всем нужна в первую очередь разведка местности вокруг поселка и вдоль реки, поселков пигмеев. Жаль, что в прошлый раз, когда на нас напали те твари, не подумали про твои способности. А так могли бы обойтись без потерь, если бы знали точное место их лежек и количество голов.

– Хорошо, Медведь, я осмотрюсь в окрестностях, – пообещал я и тут же заторопился к себе. – Я пойду, пожалуй, отдохнуть нужно, а то чувствую – то еще потрясение испытал, как бы не свалиться неожиданно.

– Иди, разумеется. Так, всем здесь присутствующим запрещаю болтать, что у Максима вновь заработал камень, ясно? Никому, даже своим женам, мужьям и любовницам. Стрелец, особенно это касается тебя, язык у тебя что помело – ничего на нем не держится…

Медведь еще распекал подчиненных, грозя карами за болтливость и напоминая про осторожность, когда я покинул штабное помещение. Дорогу до своей палатки толком не запомнил. Вроде бы с кем-то здоровался, на что-то кивал в ответ утвердительно или отказывался от мгновенно забытых предложений. Кажется, Ольга подходила и что-то спрашивала – но что, не помню, хоть на части пускай меня режут.

До этого момента от меня словно был кусочек отрезан, весьма важная часть, без которой жить можно, но без полноты ощущений от окружающего мира. А на данный момент меня вполне можно посчитать наркоманом при получении дозы – точно так же тороплюсь домой, где накалю в ложке порошок, наберу в шприц и… Фу, блин, что за хрень в голову лезет?! От радости?

В палатке я убрал камень в мешочек (до этого держал его в кулаке всю дорогу от штаба до дома) и повесил на шею, после чего завалился спать.

Провести разведку?

Достать женской парфюмерии?

Три раза ха! Сначала я подумаю о себе, хватит, наигрался в доброго дяденьку, да и поселок уже окреп, срочных вливаний чудес не требуется ему. И для начала хочу узнать, как привести операцию вживления камня в свое тело.

Этой ночью мне вновь приснился чародейский сон после долгого промежутка. Я висел в виде бесплотного призрака над собой. Второй-Я лежал полностью обнаженный на ровной поверхности, а над ним стоял... я. Третий-Я держал в одной руке кривой нож, а во второй драконий камень.

Несколько секунд ничего не происходило, потом Третий-Я приложил нож к груди, рядом с нижним ребром с левой стороны и, сильно надавив, повел клинок в сторону. Из раны тут же хлынула кровь, стекая по коже на ложе Второго-Я и собираясь в лужу, растущую на глазах, рядом с телом. Когда рана оказалась достаточной, Третий-Я отложил нож в сторону и освободившуюся руку сунул в нее, через секунду мне по ушам ударил жуткий хруст – мой двойник выломал одно ребро, отчего из тела (опять же моего двойника) вверх ударили небольшой фонтан крови.

Дальше картинка резко приблизилась – теперь я наблюдал за своими (условно своими, конечно) внутренностями практически в упор. Вот одно из легких трепыхается, с трудом сопротивляясь напору воздуха, попавшего в рану, обливаясь кровавой пеной и готовое вот-вот схлопнуться. А вот сизое окровавленное сердце с толстыми светлыми трубками сосудов неритмично бьется – то едва сокращаясь, то вдруг начиная бешено стучать, словно собираясь выскоичить наружу сквозь страшную рану. Вот рядом с сердцем показались пальцы «хирурга», которые сжимали сверкающий драконий камень... все ближе и ближе к главному «кровавому» органу... все быстрей и быстрей тот сокращается... когда камень коснулся сердца, то замерло и...

Мне показалось, что там произошел взрыв – настолько сильным был толчок сердца, которое выплеснуло этим движением (скорее даже вытолкнуло) всю лишнюю кровь из раны.

– Как прошли испытания «Огненного пальца»?

– А?!

Вопрос был столь неожиданным, что я сильно вздрогнул и почувствовал неприятную пустоту в груди. Вокруг царила аскетичная и стерильная медицинская атмосфера. В двух метрах от меня стоял знакомый худощавый мужчина, тот самый, который вручил мне лекарство для спасения Ольги.

За какое-то мгновение, которое просто не заметил, я перенесся в это место из предыдущего видения.

– Вы забирали у меня в прошлый визит уникальное экспериментальное спецсредство, – напомнил мне собеседник.

– Ах да, точно, оно сработало на пять с плюсом и даже обратило вспять разрушение психики у пациентки. Не только исчезли все раны, но и восстановились потерянные органы, организм омолодился.

– Излечились психические отклонения? – задумчиво произнес он и потер кончиком указательного пальца переносицу. – Хм. Интересно... очень интересно. Побочный эффект или не просчитанная функция?

– Доктор... – отвлек я от размышлений собеседника, – профессор, мне бы лекарство...

Какое лекарство мне нужно – это я и сам не знал, но подсознание сгенерировало этот сон.

– А? Да-да, конечно. Извините, задумался, каюсь – находит на меня иногда такое-эдакое, теряю связь с миром, – улыбнулся он в ответ, потом протянул мне знакомый пенал. – Вот, держите – «Росомаха». От «Огненного пальца» отличается скоростью действия – мгновенно застают раны, даже палец сложно отрубить – отрастет в секунду. Только срок действия непостоянный. В первый час после укола пациента невозможно убить практически ничем, потом, в

течение суток только разрушение мозга остановит жизнедеятельность, и еще примерно неделю регенерация будет раз в пять выше стандартной. Потом... статистики по дальнейшему набрать не успели, мало времени работаем с этим препаратом. А вы еще единственную порцию забираете у нас. М-да.... В первый час, как я уже сказал, все вредные воздействия и смертоносные яды данному препарату нипочем! Регенерация подстегивается не на какие-то жалкие сто или двести процентов, а на тысячу, нет – на десять тысяч процентов!..

...И я проснулся.

– Тронк'ра!

– Я тут, – пробурчал я, почувствовав недовольство от этого счастливого голоса шши. И только спустя несколько мгновений до меня дошло – девушка не зовет меня, не спрашивает, а просто радуется.

Причина ее радости лежала на полу рядом с моей кроватью, знакомый пенал со шприцем оригинальной конструкции, заполненным прозрачной жидкостью.

В общем, девушка счастлива, что ко мне вернулись мои способности. Рад ли я? Разумеется. Хм, а как там с самочувствием? Я прислушался к своему организму... состояние можно было охарактеризовать одним словом – перенедоспал. Чуть болит голова, словно перед сном принял снотворное, небольшая вялость, хочется есть, но одновременно кажется, что кусок в горло не полезет. В принципе, нормально себя чувствую, главное, не скрутило бы внезапно, как тогда у портала, когда пострадали ботинки Стрельца.

К пеналу я не притрагивался до обеда. Неторопливо позавтракал, размялся, походил по поселку, и только когда солнце поднялось в зенит, я вернулся в палатку.

Меня пугала мысль, что нужно взять и разрезать себе грудь, после чего вложить в рану рядом с сердцем камень. Одно дело черкнуть ножом по руке ради капель крови, другое – вскрыть грудь, да еще и ребра сломать. Хотя, хм, у шши рука тонкая, узкая ладонь и изящные длинные пальчики, ей по силам и без сильных увечий сунуть драконий тикер мне под сердце, да и разрезать меня ей проще, вряд ли у меня хватит духу так себя распластать.

– Сильфея, ты мне будешь нужна...

Идея операции после короткого рассказа и пояснений ей сильно пришла не по душевому.

– Нет, тронк'ра!

– Да пойми ты, это не опасно совсем. Вот этот препарат не даст мне умереть. Видела Ольгу? Так ее излечило похожее лекарство, только хуже качеством. Я сам не смогу себя так разрезать.

– Нет, тронк'ра!

Девушка наотрез отказалась причинять мне вред, тем более настолько серьезный, пусть и безопасная для меня эта операция. Не знаю, что это – страх перед тронками или какой-нибудь психологический блок, поставленный при трансформации обычной девушки в шши.

– Сильфея, я тебе приказываю!

– Нет, тронк'ра!

Девушка практически плакала, но брать в руки нож отказывалась напрочь.

– Смотри, мне ничего не грозит.

Понадеявшись, что лучше раз показать, чем сто раз рассказать, я вел себе в вену препарат и стал ждать, когда тот подействует.

УХ! Это было что-то! Все тело словно заполнилось раскаленной лавой и жидким льдом одновременно. Дискомфорт испытывал всего несколько секунд, потом накатило чувство блаженства и всемогущества. Наверное, я смогу в этот момент выиграть турнир по поднятию тяжестей с любым максимальным весом штанги. Мышцы будут рваться, тут же срастаться, опять рваться и вновь расти, увеличиваясь в объемах. Да за час, истязая себя «железом», мне под силу создать такую фигуру «качка», что все знаменитые пауэрфитеры покажутся пациентами-дистроиками.

Несколько старых царапин и следов от укусов насекомых на руках рассосались за секунду бесследно.

– Смотри, – повторил я и провел лезвием ножа по руке. – Видишь, мне ничего не грозит.

Рана зарастила практически под ножом, даже крови вытекло из пятисанитметрового пореза пара капель.

– Нет, тронк’ра! Я не могу, это не в моих силах! – чуть ли не со слезами на глазах взмолилась шши.

Значит, блок. Вот же засада, а ведь у меня час на операцию, потом уже риск возрастет, а завтра лучше даже и не пытаться вовсе. И тут я вспомнил про Ольгу.

– Зови Ольгу, только поскорее. Пока лекарство действует.

– Тронк’ра, неужели ты разрешишь ей… – широко распахнула глаза шши.

– Быстрее, Сильфея, быстрее!

Повезло, что девушка осталась в поселке, не ушла с охотниками, разведчиками или сборщиками.

– Привет, Максим, что случилось? Сильфея сказала, что я тебе нужна, схватила и притащила сюда без объяснений, и недовольная какая-то, она, м-м, ревность показывает или тут что-то другое?

– Привет, – вздохнул я, морально готовясь к новому спору. – Нет, в этом плане все нормально. Тут другое дело… м-да…

– И?..

– Не хотел никого посвящать в это дело, но по-другому никак. Я хочу вживить в себя свой тикер, это даст мне больше возможностей в управлении иными способностями. Я не могу разрезать самого себя – страшно, Сильфея не может тоже, думаю, там заморочки с психикой шши, остаешься только ты. Мне нужно, чтобы ты разрезала вот тут, – я указательным пальцем провел вдоль ребра, – напротив сердца грудь и вложила камень в рану. Обязательно рядом с сердцем, можно даже прям к нему прижать.

– Максим, ты сумасшедший?! Пусть это Ро сделает, он хирург, для него такое привычно. А я этим заниматься не стану!

– Блин, – заскрипел я зубами, сдерживая поток ругательств, которые были готовы сорваться с моего языка. – Что ж вы такие упертые-то?! Ничего мне не будет, вот, смотри.

На этот раз я порезал себе руку от локтя до большого пальца, стараясь нажимать посильнее, чтобы рана вышла поглубже.

– Видишь? – когда порез зарос, я отложил в сторону нож и показал пенал с пустым шприцем. – Все заросло, а помогло лекарство отсюда. Нечто подобное вылечило тебя, только мое еще сильнее, вот только действует недолго, у меня… – я посмотрел на часы, – у меня меньше сорока минут, потом опасность возрастет.

– Максим, я же не врач! – взмолилась Оля. – Почему не Ро или кто-нибудь из его помощников из лазарета?

– Потому что я не хочу, чтобы об этом было известно хоть одному лишнему человеку. Не настолько я всему Совету доверяю, чтобы отдать в их руки такую тайну. Оль, или ты мне поможешь, или я сам себя буду резать, но с тобой будет проще и не так больно. Видела, как быстро порез зарос? А я не смогу быстро самому себе дырку проковырять до сердца, буду только себя мучить, а ведь лекарство может лишь ускорять регенерацию, но от болевого шока не спасет. Ты хочешь, чтобы я умер, да? Ведь так легко сказать: я не умею, мне страшно, когда тебя просят о помощи.

Ольга прищурилась, потом сердито произнесла:

– Ладно, я помогу. Говори, что нужно делать.

Сильфея, стоявшая рядом, дернулась, и пришло на нее прикликнуть, чтобы она не натворила глупостей:

– Сильфея, стой! Не вмешиваться, я приказываю!

Место для операции был выбрано на полу. Я разделся до пояса, вытянул руки вдоль туловища. Оля села мне на живот, прижав коленями мне руки.

– Я начинаю? – спросила она, приложив холодное лезвие ножа к коже напротив сердца.

– Давай, – сквозь зубы ответил я. – Стой! Сильфея, сядь рядом, если вдруг закричу – зажми мне рот. Вдруг не сдержусь... не хочу, чтобы тут набежала толпа народу.

Наверное, из-за нервного состояния я почти не почувствовал боли, когда острое лезвие рассекло кожу и мышцы и глубоко погрузилось в тело. Только когда Ольга зацепила ребро, я вскрикнул... и тут же ладонь Сильфей легла мне на губы, давя крик в самом зародыше.

«Со стороны посмотреть – постельные игры садо-мазохистов», – пронеслась мысль в голове.

– Не получается, слишком быстро все затягивается, Макс.

– Ты уж постараися, – произнес эти слова с всхлипыванием – от боли губы сводило, захотелось если не кричать, то хоть заплакать, лишь бы дать разрядку телу, которое наживую пластуют.

– Вижу сердце... сейчас... секунда, – отрывисто произнесла Ольга. И в этот момент мне показалось, что сердце взорвалось! От боли я сделал мостики, чуть не скинув своего «хирурга», из раны плеснуло кровью, залив девушке лицо и грудь. Кажется, я даже шши укусил за руку, когда она зажала мне рот.

Пришел в себя через несколько минут, и все это время меня колотило нервной дрожью и то и дело выворачивало в судорогах. Обе девушки едваправлялись со мной, и это с учетом огромной силы Сильфей, которая, собственно, одна и держала меня на полу палатки.

– Всё, можете отпускать, – выдохнул я, когда пришел в себя.

Сильфея встала с меня тут же, а вот Оля задержалась.

– Точно всё? – поинтересовалась она и через мгновение испуганно вскрикнула – это шши ее без сантиментов подхватила под мышки и сдернула с меня.

– Ты слышала тронк'ра? – холодно спросила у нее Сильфея.

– Я о нем забочусь! Вдруг повторный приступ? – запальчиво ответила та.

– Да все нормально, – успокоил я, поднимаясь с пола и осматривая грудь. Там даже шрама не осталось – только слой крови, которая сворачивалась и засыхала прямо на глазах. – Оль, тебе бы умыться, не нужно ходить по лагерю в таком виде.

К сожалению, воды в палатке было мало, полностью отмыться ей не удалось, а уж про одежду и вовсе молчу. Ольге пришлось частично переодеться в мои запасы, а свои убрать в «сидор» (опять же из моих запасов), прежде чем покинуть палатку.

Но не прошло и двадцати минут, как кто-то вломился ко мне... точнее, попытался это сделать, но полетел прочь от входа, как пробка от шампанского.

Я только успел заметить стремительный рывок шши к входу, потом услышал удар и чужой крик боли.

– А, черт! Макс, ты там живой, что у тебя происходит?

– Федь? – удивился я. – Ты чего там?

Накинув рубашку с длинными руками, чтобы скрыть засохшие и плохо отмытые потеки крови, я вышел из палатки... вторым, первой умудрилась просочиться наружу шши. А на улице было на что посмотреть: почти в полном составе тревожная группа поселка с оружием и в экипировке с напряженными взглядами и во главе – Стрелец.

– Целый? У тебя кровь... вон, рядом с шеей.

– Ерунда, не обращай внимания, – как можно безразлично отмахнулся я.

– Ерунда, говоришь.... А почему Оля вышла от тебя вся в крови и с кучей кровавых шмоток, словно в твоей палатке поросенка резали? И молчит, как партизан при этом.

И тут на помощь мне пришла Сильфея.

– Пусть не лезет к тронк’ра, в следующий раз я ей сделаю больнее, больнее, чем ему, – холодно сказала она и едва заметно кивнула на одного из гэбээровцев, который стоял на четвереньках в паре метрах от палатки, при этом стонал и сплевывал тягучую кровь. Короткий дробовик валялся в пыли далеко от входа, в стороне лежала каска, обтянутая камуфлированной и выгоревшей на солнце тканью.

Настороженность в глазах Стрельца сменилась пониманием и весельем:

– Так твои бабы не поделили тебя?! Вот это умора! Как только твоя шши не прирезала Олечку? Ей же это запросто.

– Федь, какие бабы? – нахмурился я.

– Пардон, девушки, – склабился тот. – Народ, нет – вы видали, а? Мы тут думаем, что нашего иного на лоскуты пустили, а у него в палатке прям шекспировская драма случилась!

– Ты-то хоть не продолжай. Что было – то было, главное, все живые и здоровые, а разбитые носы не в счет.

– Для носов что-то крови многовато, – опять засомневался Стрелец. – И лицо у Ольки целое.

– Я, вообще-то, иной, если не забыл. И есть возможности восстановить все шишкы, точнее, лекарство. Или ты забыл, как вылечил ее до этого, когда она в лазарете угодила?

– Хм. Ладно, потопали мы тогда, раз у вас тут всего-навсего безобидная семейная сцена.

– Топайте, – кивнул я и тут же спохватился. – Ольгу куда подевали? Что с ней?

– На «губу» посадили до разбирательства с делом.

– Отпусти и попроси прийти ко мне. Извинюсь, в общем.

– Да ты психический мазохист! – присвистнул Федька, и его поддержали смешками солдаты. – Мало одной драки? Ладно, не волнуйся, скоро будет она у тебя. Лучше готовь еще компрессов и бинтов, хе-хе. И учти, есть такая статья – разжигание вражды, и за нее ого-то сколько дают!

И ушел, похочатывая.

Глава 4

На очередное совещание народу набралось столько, что штаб едва всех вместил. Кроме постоянных «глав» Совета сегодня здесь сидели и несколько иных, пара новичков, столько же бывших калек, которые трудами максимовцев вернули свое здоровье, помощники членов Совета поселка.

– Всем добрый вечер, – поздоровался Медведь, потом подождал, когда тихнет нестройный шум ответов, продолжил: – Сегодня хочу поднять тему переноса поселка. Здесь мы заперты, по сути. Охота и рыбалка – вот наши единственные способы добычи пропитания и при этом в окрестных лесах дичи все меньше и меньше, такая же проблема с рыбой. Спасают лишь рыбачкие артели на побережье моря.

– Куда уходить? Менять шило на мыло, строить новые укрепления и дома? – хмуро спросил его Новиков, один из помощников Бородина.

– Насчет постройки домов я бы возразил. Примерно пятая часть еще может претендовать на это гордое звание с грехом пополам. Все прочие же – это корявые шалаши да палатки. И пока капитальные сооружения толком не обжиты, народ на замечания, что однажды придется все бросить и уйти, отвечает в стиле, ничего, на новом месте новые поставим. Но это пока, еще два или три месяца и эта часть укоренится, вживется в стенах, которые поставили своими руками, плюс сыграет свою роль чувство локтя, ведь через два месяца в поселке будет половина нормальных жилищ.

– Вот-вот, – закивал Новиков, – о чем и речь. Зачем опять срывать людей? Мы же здесь закрепились хорошо.

– На новом месте будут и укрепления, и жилища на первое время. Мало того, там на порядок безопаснее всему нашему анклаву будет. И с рыбой проще.

Расположившийся рядом со мной Стрелец несильно толкнул локтем в бок и прошептал:

– Кажется, я знаю, что это за место.

Знает он, я мысленно хмыкнул, пожалуй, тут не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы не понять, что речь идет о крепости на реке.

– Что за место? – заинтересовался Новиков.

– Крепость. Старая крепость на реке, неподалеку стоит портал в джунглях. До него будет проще добираться по воде.

– Да там же дикарей полно?! – испуганно охнул кто-то из собравшихся.

– Уже не полно. После рейдов нашей дружины несколько поселений пигмеев прекратили свое существование. Всего в той стороне из ближайших становищ остались два, одно совсем небольшое и запрятано в самой глубине джунглей. Зачистим их и сможем спокойно заниматься переездом.

– Но зачем? – воскликнул кто-то из незнакомых мне людей, вроде бы из новичков, которых освободили из плена в крайнем рейде.

– Смотрите на карту, – Медведь щелкнул лазерной указкой и направил красную точку на склейку из листов печатной бумаги, на которой были нанесены крошки местности у реки (всего лишь крошки, на полноценную карту у нас талантов не хватило). – Вот здесь имеется небольшой полуостров, на котором стоит древняя крепость. Разведчики сообщили, что она почти не разрушена, после небольшого и даже несрочного ремонта легко вместит наш анклав. Места там хватит на всех. Мы сразу получаем надежное укрытие и уже готовое жилье, плюс на самом полуострове хватает места для небольшого городка, для его защиты достаточно поставить в этом месте, – красное пятно лазера прочертито линию почти на границе с берегом, – высокую стену и как следует ее вооружить. На крайний случай жители городка смогут укрываться за стенами крепости, но это уже на самый крайний случай.

– Там же зомби обитают, как мы слышали, – не успокаивался все тот же Новиков. – Вы предлагаете нам сражаться с этими чудовищами?

А вот это уже серьезно. Спасибо телевидению и режиссерам «зомбятины» за сложившийся в головах людей образ зомби: неубиваемая, быстрая (или не очень) и крайне заразная тварь, которая питается живой плотью незараженных. Люди, даже те, кто побывал в плену у дикарей, могут взбунтоваться, если их отправят сражаться с этими чудовищами.

– Николай Борисович, – обратился Медведь к моему старому знакомому, лысоватому толстячку с глиняного островка на реке, главному рыболову в том крошечном анклаве, который мы спасли с парнями во время разведки речного берега.

– Я слушаю.

– Что вы скажете про тех тварей, которых вы окрестили зомби?

– Ну, зомби они, – смущенно развел он руками, – быстрые, с когтями и зубами, людей жрут.

– Я не совсем это от вас хотел услышать, – покачал головой Медведь. – Тут нас окружают сплошь такие же твари, которые так и норовят загрызть. Я про их особые свойства, как убить, можно ли убежать, заразные они.

– Не заразные, – твердо ответил он. – Тогда многим досталось от их когтей и клыков, но все, кто убежал, потом остались прежними, разве что ранки гноились некоторое время. Убить их сложно, но у нас и оружия не было, одни копья и дубинки тогда имелись.

– Что и хотел я услышать. Друзья, все эти сказки про зомби остались на дивиди на Земле. Здесь все проще, ну и страшнее, чего уж скрывать. Но по поводу зомби могу сказать, что те существа в крепости не страшнее стаи хищников, с которыми мы недавно столкнулись. Пожалуй, хищники опаснее будут зомби, быстрее, сильнее и с клыками побольше. У нас же есть огнестрельное оружие и пушки.

– Мы можем в этом месте построить такую же крепость, – не успокаивался Новиков. – Через год у нас будут укрепления ничуть не хуже, чем на реке.

Вот же чудак человек, что он до Медведя докапывается, ведь видно, что половина за головой поселка пойдет, половина из оставшихся за первой половиной, а остатки просто сомневающиеся, которые только узнают, что их могут тут оставить наедине с дикой природой, так тут же схватят свои чемоданы и побегут впереди всех. Может, он просто метит на место главы нашего анклава и сейчас всеми правдами и неправдами пытается привлечь к себе внимание? Думаю, так и есть, вот только с надеждами занять трон ему стоит распрошаться, Медведь не такой человек, чтобы отдать что-то свое.

– А электричество мы тоже сможем тут получить? – спросил его Медведь.

– Какое электричество? – не понял тот, но собрался быстро. – Разве это так важно сейчас? Мы должны думать о людях, об их защите, а ты, Медведь, собираешься их сначала кинуть на зубы зомби, а потом еще и подставить под угрозу дикарей.

– Дикарь уже там нет! – чуть повысил голос глава. – Я в первый раз тихо об этом сказал? Это угроза существует и здесь, если мы не нашли следов стойбищ, то это не значит, что пигмеи не могут собрать армию и направить ее сюда. А что насчет электричества, то это не просто лампочка в доме или электрическая плитка на кухне. Но и охранные прожекторы, и азотная кислота почти в промышленных масштабах. Кто-то знает, что нам даст это вещество?

– Оружие. Бездымный порох, к примеру, – ответил Стрелец. – Даже я знаю не очень сложный процесс, как получить азотную кислоту, лишь бы электричество было в достатке.

– Электричество будет, – заверил Медведь и вновь повел указкой по карте. – Вот здесь в большую реку впадает речка поменьше. Наши мастера и инженеры обещают, что там легко поставить плотину и установить небольшую гидроэлектростанцию. Все необходимые материалы у нас имеются. К тому же большая река является местом выпадания основной массы наших земляков, думаю, что несколько мелких групп укрываются в джунглях и нам нужно их найти

и спасти, ведь рано или поздно их ждет участь жертв шаманов. Как бы хорошо ни прятались, но дикари джунгли знают великолепно, они же в них выросли. Кроме того, здесь еще когда мы построим крепость? Ведь пока не возведем стены, то все это время будем в опасности. А там уже все есть, и с трех сторон кроме стен защищает и река...

Я мысленно зааплодировал Медведю. Очень хороший ход, ведь для русского человека нет ничего более сладкого для ушей, чем слово – халява! Зачем строить, горбатиться на стройке, рубить бревна в лесу, ежесекундно ожидая нападения, и сдирать ладони до кровавых мозолей, таская ведра земли для насыпи, когда все это уже сделано другими? Ну, живут там какие-то чудища, но от них сумели отбиться несколько доходяг с копьями и палками, а значит, против огнестрельного оружия страшилища не прокатят.

И вообще – халява!

Поспорили, поспорили и решили, что готовая крепость всяко лучше, чем горбатиться невесть сколько (ну, а я чем говорил), да еще и река, по которой можно в обе стороны кататься, где-то выход в море или океан, плюс соляной пласт совсем рядом, и пищевой минерал там выше всяческих похвал, судя по образцам, которые мы доставили вместе с группой Борисыча.

– Максим, на тебе еще одна разведка окрестностей крепостей. Посмотри пигмеев, наших людей и разных монстров, вдруг там местные дикари не столько зомби боятся, сколько тварюшку какую, чудо-юдо местное джунглевое?

– Да я там все дважды уже разведывал, Медведь. Ресурс же камня не бесконечный.

– И в третий раз слетай, ничего с твоим камнем не случится. Теперь мы знаем, как его направлять, и в случае чего подкинем тикеров.

Разговор проходил при небольшом количестве народа, пятерых, если быть точнее и считать Сильфею. Всех прочих глава распустил пятнадцать минут назад.

– Еще попробуй узнать что-нибудь про этих зомби, как их убивать, отпугивать, как появляются, – продолжал инструктировать меня Медведь. – Их слабые места и тактику.

Я без слов кивнул, подтверждая, что понял задачу.

– Так, еще кое-что, – чуть помедлив, словно раздумывая – говорить или нет, сказал он. – Если получится, то загляни в саму крепость и поищи портал там.

– Чего?

– Что?

Мы с Федотом воскликнули одновременно.

– Портал, чего неясного? Или вы думаете, что создатели крепости бегали каждый раз к тому кольцу на берегу за тридевять земель? Да нам до могильника быстрей добраться, чем им до того портала. Поэтому и считаю, что там просто обязан быть свой пространственный переход.

– Ага, теперь понятно, почему мы перебираемся в крепость, – протянул Стрелец. – Вот значит как оно.

– И ради портала тоже, – кивнул ему глава анклава.

Борх входил последним в крепостные ворота. Перед тем как сойти с деревянной поверхности навесного моста, он оглянулся и посмотрел на широкую и ровную дорогу, сейчас заваленную противопехотными рогатками, засыпанную бронзовыми трехсторонними шипами. Империя положила здесь жизни тысячи рабов и потратила сотни тысяч золотых держанов, чтобы превратить узкое ущелье с неровным дном в прекрасный широкий тракт, площадки с трактирами, постоянными дворами, коновязями, навесами и загонами для скота. Сейчас все постройки были сожжены – что из дерева, разобраны – каменные, от последних стройматериал был перенесен в крепость, чтобы завалить ворота и сбрасывать на головы нападавшим.

– Господин, первые эллиски скоро появятся в долине, – окликнул его десятник городской стражи, – а нам еще ворота заваливать.

– Я иду.

Несколько секунд он смотрел, запоминал, а потом резко отвернулся и вошел под тень каменного карниза надвратной башни. За спиной затрещал стопор подъемного барабана, на который наматывалась бронзовая цепь. Рядом лежала гора бревен и булыжников, стояли корзины со щебнем и землей, которые должны закрыть намертво главные крепостные ворота.

На стенах курились дымки костров, над которыми на высоких треножниках кипели котлы с маслом и водой. Гремели снаряжением солдаты, в основном новобранцы и ополчение, нервничающее перед первым своим скорым боем. Опытные воины – гарнизон крепости и полусотня императорской гвардии, вели себя спокойно, им не впервые ходить под смертью, проливать свою и чужую кровь. Правда, до этого момента у них всегда был шанс выжить, сейчас же...

Они успели.

Последний камень лег в баррикаду, которая намертво закрыла весь проем ворот. Точно такие же завалы замуровали остальные два прохода в крепость.

На стенах раздался гомон, резко, словно с каким-то надрывом, забился бронзовый колокол надвратной башни, сообщая о тревоге.

– Идут!

Борх поднялся на стену, потом перешел в стеновую башенку, возвышавшуюся над проходом, вдоль которого стояли воины, и служившую для управления солдатами и осмотра наступающих рядов противников. Обычно эти башенки – пять на каждую стену – становились целью вражеских осадных машин и лучших стрелков с дальнобойными луками, и потому все командиры предпочитали находиться среди солдат на стенах. Но только не в этот раз, сегодня у врага нет ни катапульт, ни лучников. Собственно, у эллинов даже оружия не было, кроме того, что дала им природа и потом улучшили умельцы черных керутов.

Ущелье заполонила черная живая река, и конца ей не было, даже когда первые немертвые подошли ко рву, в ущелье продолжали входить еще и еще.

– Спасите нас, боги земли и неба, воды и огня, – испуганно прошептал посыльный Борха.

– Боги отвернулись от нас, Алавас, – покачал головой старший махашэр Борх. – Люди решили, что сравнились силой с ними, и отказались чтить заветы небожителей.

– Их тут тысячи! Откуда столько тикеров у черных керутов? Ведь это невероятное количество камней. Столько и у императора в сокровищнице нет.

– Я думаю, им помогают тронки, кто-то из живущих за Гроздовым хребтом.

– Проклятые боги, – скрипнул зубами Алавас и сжал кулаки.

Тронки. Представители всех рас, что жили в мире, от ‘ра – обладающих человеческим обличьем, до птицелюдей ‘моа. Они редко вмешивались в дела людей, но если же решались на это, то тогда реки крови текли по планете. С их помощью исчезали целые империи в прошлом и появлялись новые, они уничтожали расы до последнего представителя и создавали новые, ранее не виданные никем. Вот и сейчас кто-то из этих существ, которые считали себя богами под небом, решил поиграть в свою любимую кровавую игру.

Не менее десяти тысяч эллинов скопилось в двух ближайших долинах, если верить разведчикам.

В крепости всего пять сотен воинов. И пусть стены высоки, а ров глубок, пусть у защитников в достатке стрел, копий, масла и припасов, но справиться с таким количеством немертвых им не под силу. Эллиски завалят своими телами ров, поднимутся по стенам, цепляясь своими когтями за малейшую неровность, срываясь и вновь выбирайся из рва, чтобы опять ползти вверх, туда, где пахнет живой кровью, где стучат в бешеном ритме горячие сердца.

Пятьсот человек: сто солдат гарнизона, пятьдесят гвардейцев, триста тридцать ополченцев и новобранцев и двадцать Сестер Лука. Еще пять махашеров, включая самого Борха. Нанести хоть какой-то урон смогут только гвардейцы с сестрами да махашеры. У одних оружие с электроном, вторым подвластны стихии.

Если бы повелителей стихий было два десятка, да сотни две сестер, да полтысячи гвардейцев, то шансы удержать крепость имелись, но... такой силы здесь не было. Задача у защитников одна: задержать хоть ненамного немертвых и дать шанс уйти подальше беженцам и главным силам укрепиться на новом рубеже, чтобы не пустить эту орду, что алчет свежего человеческого мяса, в империи.

Рядом ударили несколько луков, выпуская смертоносные гостинцы в сторону врага. Пока стреляли простые солдаты, стараясь повредить эллисков: разбить суставы, пробить головы, позвонки, или даже в случае великой удачи повредить управляющий амулет, который находится рядом с сердцем и прикрыт двойным слоем ребер.

– Лей! – крикнул Борх, когда ров за минуту наполнился рычащей и шевелящейся массой. Первые эллиски уже нашупали трещины и выступы на стенах, когда на них пролилось кипящее масло, заставляя пузыриться кожу и отслаиваться плоть от костей. Это не убьет немертвых, но выведет на некоторое время их из строя.

– Поджигай! – отдал вторую команду старший махашэр.

Когда во рву скопилось порядком масла, а часть врагов пропитались им не хуже пакли в светильниках, сверху полетели пучки горящего хвороста и лампы. В один миг пламя поднялось на много метров, а от сильного жара все стоящие на стенах отшатнулись.

– Пора! – произнес третье слово за начало сражения Борх и посмотрел на вал врагов, которые шли в ров, заваливая огонь своими телами и не давая пламени разгореться, перекрывая воздух своей массой. Под его взглядом в немертвых стали бить молнии, прорубая огромные бреши в рядах эллисков. В двадцати метрах от него со стены слетели несколько огненных шаров, которые при столкновении с вражескими рядами взорвались, разорвав на куски и обуглив несколько десятков врагов.

Огонь действовал на немертвых не хуже электрона, но не обладал такой скоростью воздействия, как святой металл. А жаль, тогда бы защитники просто залили бы ров маслом и подожгли, все, что им грозило – тяжелый запах горелого мяса.

– Камни! Бросайте камни! Они уже лезут!

Эллиски, некоторые объятые огнем с головы до ног, ползли вверх по стене. Камни и бревна сшибали их обратно в огонь, но на их место вставали другие, и их становилось все больше и больше.

– Еще масла! – скомандовал Борх. – Не жалейте его, не давайте огню тухнуть.

Еще несколько огромных котлов с кипящим маслом перевернулись через край стены, отправляя свое содержимое на головы созданий черных керотов. В двух местах пламя во рву вновь вспыхнуло, жадно набросившись на промасленные тела. От жара солдаты отворачивались, теряли внимание и просто не верили, что там может выжить хоть кто-то, пусть он и не считается живым.

И зря.

Но что взять со вчерашних крестьян или погонщиков, торговцев и охранников караванов, которые видели эллисков только на картинках у бродячих трупп весельчаков?

А немертвым было плевать на жар, от которого у людей на стенах сворачивались брови и ресницы, перехватывало дыхание, нагревалась бронза и сталь доспехов. И они ползли, лезли все выше и выше. Вот первые твари уже совсем рядом с крепостными зубцами, еще немного, еще несколько метров и они окажутся на стенах, среди солдат. И в этот момент в них ударила невидимая воздушная волна, срывая со стен, растирая о каменные блоки, подбрасывая высоко вверх, чтобы уронить на огромной скорости на землю, где превратятся в мешок из костей и мяса, разрушая управляющие амулеты.

Борх только покачал головой. Он не раз попрекал махашэра Пиулта за его страсть к излишней силе ударов. Зачем так жечь тикеры и самого себя? Бой только начался, а несколько камней в ожерелье уже, должно быть, рассыпались, превратившись в невесомый прах.

Хотя для кого беречь сейчас камни? Чтобы потом черные керуты вставили их в тела пленников, тем самым превратив в эллисков?

Сестры Лука зря стрелы не переводили, выбирая среди эллисков поводырей – более умелых, сильных, сохранивших зачатки разума и остатки памяти. Эти твари могут координировать примитивных собратьев, направляя на слабые точки обороны и укреплений, координируя свои действия, создавая кулак, если есть возможность прорвать оборону защитников.

Самые меткие стрелки во всем мире, с оружием, в которое вставлены тикеры, идеальными стрелами, которые изготавливают лишь немногие мастера-оружейники, и наконечниками, покрытыми слоем электрона, сплава из серебра и золота разрушающего ту силу, что делает эллисков неубиваемыми созданиями.

Но мало, слишком мало этих молодых и красивых женщин, чтобы выбить всех поводырей, не говоря уже и о массе простых немертвых.

Как ни сражались люди, сколько бы ни выливали горючей жидкости на голову врагов и сколько бы ударов ни наносили махашэры, но тот момент, когда твари забрались на стены, случился. А когда это произошло, то люди стали гибнуть один за другим.

Уже некому стало сбрасывать карабкающихся немертвых со стен, и те словно муравьи облепили их.

Волна плотного, как камень воздуха ударила на площадку рядом с лестницей, которая вела со стены во двор крепости. Пиолт, не разбирая на своих и чужих (впрочем, своих там почти не осталось), снес почти сотню сражающихся. Потом ударил своим любимым воздушным тараном вдоль стен, разбрасывая во все стороны людей и эллисков.

– Все во двор! – прокричал Борх. – Вниз, там поджигайте костры и отходите к последним воротам!

За десять минут схватки на стене от солдат осталась пятая часть. Ни одного новобранца, только гвардейцы, несколько сестер и часть гарнизонных. И два махашэра – Борх и Пиолт.

– Пиолт, не трать силы, – старший махашэр придержал за локоть своего коллегу, когда тот собрался снести со стены очередную толпу врагов. – Тебе еще раздувать огонь в крепости, чтобы она превратилась в один костер и остановила врагов. Ступай вниз.

Повелитель воздушной стихии без слов согласно кивнул в ответ и быстро, по-мальчишески перепрыгивая через ступеньки, заторопился во двор.

Эллиски, как грязная вода, вливались сквозь зубцы на стену, а после скатывались во двор, где насаживались на копья, теряли конечности и головы, навсегда затахали со стрелой в груди или после удара молнии.

Гибли и люди...

Борх так и остался на стене, сдерживая натиск немертвых со всех сторон, обугливая их тела молниями. Когда последний тикер рассыпался, отдав всю накопленную энергию, старший махашэр встал на парапет и оглянулся назад, на ворота, которые вели дальше в ущелье, по которому сейчас уходили тысячи крестьян, семьи гарнизона, женщины, старики и дети, оставив своих старших сыновей и мужей в крепости, в последнем заслоне.

И раскинув руки в стороны, он шагнул вперед со стены.

Крепость горела, а благодаря помощи махашэра Пиолта огонь поднимался на многие метры вверх, облизывая каменные стены построек, добираясь до деревянных крыш, втягиваясь в окна, чтобы вгрызться в деревянные перекрытия и утварь. Скоро в крепости бушевал огненный штурм, который в считанные минуты обугливал плоть до костей.

Никто из защитников крепости так и не вышел из ворот, навсегда оставшись среди оплавленных руин в виде обугленных костей. Пять сотен людей остановили многотысячную армию эллисков, дали своим родным и тем, кого поклялись защищать на присяге, уйти в безопасное место.

Когда я проснулся, то увидел стоящую рядом с кроватью на коленях Сильфею, державшую мою руку. Столкнувшись со мной взглядом, она прошептала:

– Это было страшно.

– Ты, кха, – хриплым ото сна голосом спросил я, – ты видела то же самое?

– Нет, тронк’ра, не видела, но я чувствовала то, что видел ты.

Сон был тяжелый, оставил после себя головную боль и сосущее чувство безысходности под сердцем. Причем потеря энергии в драконьем камне была невелика, плохое самочувствие не из-за этого…

После завтрака, чуть-чуть придя в себя, я навестил Медведя.

– Привет, Максим, по делу? – поинтересовался он, едва я появился на пороге.

– По нему.

– Присаживайся и рассказывай.

– В общем, местоположение становищ не изменилось, дикари все там же, на старых местах стоят. Вот в этом, – я указал на одно из пятен, отмечающее лагерь пигмеев, – народу сотни две, в другом и сотни не наберется. У меня чувство, что его жители ото всех прячутся, потому и сидят в самой чаше, среди зарослей и ни одной нормальной дороги к ним нет.

– Прячутся или нет, но нам все равно придется разбираться. Думаешь, мне нравится этот геноцид, что устраиваем им? – Медведь посмотрел на меня тяжелым взглядом. – Только нет у нас другого выхода, понимаешь?

Отвечать я не стал, пусть голова и душа (если она есть) болит у главы анклава, который создает рейды для уничтожения врагов, вместо ответа продолжил доклад.

– Вот в этих местах видел какие-то развалины, руины, – сказал я и машинально пожал плечами, – не знаю, точно не рассмотрел.

– Остатки городов дикарей?

– Нет, – мотнул я отрицательно головой, – не они. Кажется, это наши, земные следы. Может, какое здание перенеслось сюда и разрушилось при этом, может, несколько машин перевернутых… извини, но я все это мельком увидел, краем глаза, не это у меня в планах было.

– Где видел?

Медведь достал рулон с точной копией карты, что висела на стене, взял в руки карандаш и вопросительно посмотрел на меня. На этой склейке он отмечал все, что сообщал я или группы разведчиков, информация с данной карты была доступна считанным лицам.

– Здесь… здесь и вот здесь. Точно не скажу места, придется искать наугад.

– Ничего, хоть какая-то привязка, – собеседник обвел кружками указанные места. – Еще что-то?

– По зомби или эллискам, как их называют местные. Делают их какие-то маги или делали, точно я не знаю. Эллиск получается из обычного человека, которому вставили какой-то амулет в грудь, и амулет не простой – с тикерами. Убить их очень сложно: разрушить амулет, сжечь тело или воткнуть стрелу или кинжал с наконечником из электрона. Электрон это…

– Я знаю, что за сплав, – прервал меня Медведь, сделавший стойку на слово «тикеры». – Сколько камней в каждом зомби?

В ответ я просто развел руками.

– Понятно-о, – протянул с задумчивостью собеседник и задал новый вопрос: – А что с тикерами происходит, если зомби упокоить пулей из электрона? Серебра и золота у нас немного, точнее именно серебра, за золото спасибо дикарям, но на добное дело набрать можно, а пули и выковыряем потом.

Я опять развел руками, потом опустил главу с небес на землю:

– Медведь, попробовать-то можно с нашими драгметаллами, но во сне у меня было чувство, что правильный электрон делали из металла определенных шахт, из прочих месторождений сплав не работал против эллисков.

– Вот же... – Медведь несильно ударил кончиками пальцев по столешнице. – Ладно, разберемся. Что-то еще?

– Ага. Во сне я видел местных магов, один управлял ветром, второй огнем, третий молниями. Лупили так, что нашим иным и не снилось.

– И? – приподнял бровь собеседник. – Мы тут без года недели, хорошо хоть научились вообще этими камнями пользоваться. Кстати, что за маги, где они сейчас?

– Умерли, попали под удар эллисков в какой-то горной крепости. И было это очень давно, может быть, в то время, когда развалины в джунглях еще были полноценными городами. А дело в том, что у каждого было ожерелье с одноцветными кристаллами. У одного красноватые, у второго голубоватые, у третьего белые-белые, но не молочного, матового цвета, а сверкающие, как крошечные зеркала. И вот я думаю, а что если цвет отвечает за стихию, за умение и неправильный камень в ожерелье только снижает свой кэпэдэ, а нужный – увеличивает силу, м-м, заклинаний?

– Вот даже как. Интересные новости, Максим, ты рассказал. Вот что, никому не говори про это. Нам еще не раз с соседями общаться, с тем же Максимовым, и лучше иметь при себе такой козырь. Догадаются сами – честь и хвала, а нет, так на то и суда нет. Нам больше достанется славы и пользы. Знаешь, я сам замечал, что тикеры отличаются друг от друга цветом, совсем слабо, почти неуловимо, но отличаются.

Глава 5

Отпускать меня Медведь не хотел. Еще бы, от меня одного пользы столько, сколько все иные нашего поселка не приносят. Случись чего и анклав лишится множества ништяков, которые в этом мире достать невозможно.

Но и мне сидеть в лагере осточертело. Раньше-то Медведь сам направлял в рейды, радуясь, что моя шши усиливает группу. Сейчас все поменялось, появилось больше людей, снаряжение отбили у дикарей вместе с пленниками, Стрелец выдал кучу рецептур пороха, а мастера, которым помогают иные, обладающие специфичными способностями, уже клепают первые мушкеты с нарезными стволами. Вот-вот и кремневые замки сменятся капсюльными, а там недалеко и до унитарного патрона. И все это за несколько месяцев достигнуто! Примитивность части инструментов и нехватка нужных материалов и оборудования компенсировались силами иных и – чего уж скромничать – меня.

Группу, которая пошла в разведку со мной, Медведь увеличил до пятнадцати человек, усилил двумя автоматами, СВД и тремя помповыми длинноствольными «бенельками». Плюс мой «вепрь» и лук Сильфеи, у которой я пополнил колчан углепластиковыми особыми целевыми стрелами с боевыми наконечниками.

После вживления кристалла у меня не только улучшилось самочувствие после особых снов, но и расход энергии снизился на порядок, может быть, даже на два. То есть за два десятка стрел я отделался одной искрой и слабой головной болью, которая прошла через полчаса, а раньше этих искр ушло бы десять и валялся бы до обеда пластом. Все-таки правильно я сделал, что рискнул. Плохо, что вышло по поговорке: хорошая мысля приходят опосля. Ведь сколько бы всего я успел сделать, вставь в сердце драконий камень в самом начале? Теперь подумываю о магическом обучении, учеба во сне – как вам оно? Не под командованием Стрельца каждый вечер крутить в руках копье и саблю, а всего за одну ночь стать мастером рукопашного боя с этими видами оружия.

М-да, мечты, мечты все это, мне больше подойдет искусство стрельбы из лука, чем драка стенка на стенку. Осталось на все это найти время и энергии, а того и другого вечно не хватает.

– Макс, ты готов? – окликнул меня тезка, Максим Терентьев, назначенный главой поселка в помощники командиру отряда и начальником моей охраны – пяти лбов, которые в джунглях уже обвыкли и если не столкнутся с шаманами или элитными воинами, то в одиночку десяток карликов не напрягаясь сметут голыми руками.

– Как пионер, – кивнул я.

– Тогда пора выдвигаться, Колька уже своих всех построил, посмотрел и направил на выход. Остались только мы.

Переход до пещеры с порталом прошел буднично, все привыкли уже к этой дороге. Именно дороге – тут давно уже натоптали широкую стежку, вырубили самые густые заросли кустарника, часть деревьев, завалили камнями мелкие ямы, через большие овраги и ручейки перекинули мостки.

В пещере перекинулись парой фраз с постовыми, потом я открыл переход.

Вся расслабленность с нас сошла на той стороне, вместе с жарой и влажностью навалилась тревога, настороженность. Разве что одна Сильфея выглядела спокойно, но равняться на нее бессмысленно, это же шши.

– Туда идем, – махнул рукой Змеев вдоль реки, – Медведь сказал осмотреть несколько мест, которые могут быть нашими, с Земли. Премию обещал, если что-то стоящее отыщем.

– Хорошо бы автобус с моделями из «Плейбоя» найти, тогда никакая премия не нужна, – хохотнул кто-то из разведчиков, одинаковых, как близнецы, в мешковатых маскировочных накидках.

Да уж, кто о чём, а вшивый про баню.

К джунглям все привыкли уже настолько, что ловко находили дорогу среди зарослей, где достаточно было взмахнуть пару раз тесаком, чтобы сделать путь без излишних усилий. Привыкли и к редким змеям, нет-нет да появляющимся рядом. Обычно они после злобного шипения удирали сами, хотя некоторые были весьма здоровы, видели и трехметровых гадин с крупными кривыми клыками, которые они демонстрировали не стесняясь. Но иногда попадались и такие, кто в обязательном порядке хотел попробовать на зуб землян, чаще всего эти твари не достигали и метра в длину, при этом ловко прятались среди зелени.

– Вот сука! – вскрикнул один из солдат впереди. – На!

Словно в ответ на мои мысли на пути отряду попалось одно из таких злобных созданий, вцепившееся чуть ниже колена разведчику. В обязательном порядке все мы (кроме Сильфеи) надевали краги, которые доходили до колена, застегивались тонким ремешком на подошве рядом с каблуком и были сделаны из толстой кожи, прокусить которую было не по силам змеям. В джунглях хватало колючек и шипастых лиан, тянувшихся по земле, и такая защита на ногах спасала от ран и ссадин, которые очень долго самостоятельно заживали из-за имеющегося яда в шипах и попадающий в ранки местных паразитов, для которых жаркий и влажный климат был раем обетованым, так что в основном краги защищали от них, но и против змей помогали.

Две полуметровые половинки черной с желтыми зигзагообразными полосами на спине змеи бешено извивались, не веря, что смерть уже пришла за тварью, когда я прошел мимо. А вот не трогай нас!

Через два часа сделали первый двадцатиминутный привал. Перекусили всухомятку, попили подсоленной водички, пожевали корешков, которые нам Жанна дала, и пошли дальше.

До первой точки, которую я сам и отметил на карте Медведю, добрались через час. Здесь, среди буйных зарослей лежали обломки АЗС. Легкая конструкция, совмещающая в себе магазинчик и место операторов, рассыпалась, содержимое накрыла крыша. В принципе, сравнительно легкая штука из сэндвич-панелей, кровельного железа и нетолстых металлических направляющих, но поднять, чтобы забрать трофеи, быстро не выйдет, да и нет у нас подходящих инструментов, тут нужны тросы, домкраты и блоки или один автокран.

Рядом стояла машина – оранжевая «Кия пиканта» со спущенными колесами с левой стороны, смятой крышей с того же края и лопнувшим лобовым стеклом из-за этого. Досталось машинке обломками строения, а ведь стой всего лишь на метр дальше, и ничего бы не произошло. Впрочем, Борода и такую притащит в поселок.

В двадцати метрах торчали из земли покосившиеся столбы, на который мотылялась пластиковая обшивка, придающая благородный вид стальной конструкции. На столбах чудом держались листы толстого железа, которые после переноса пошли волнами и местами слетели с заклепок и сварки. Под ними стояли на бетонной (и опять же лопнувшей) площадке три колонки с толстыми черными змеями топливных шлангов.

Еще чуть в стороне, практически на самой границе с джунглями, из земли торчал горб земли и щебня, в котором смутно угадывалась огромная бочка.

– С Металлистов заправочка-то. Тээнкашная. Сам не раз заправлялся, – с уверенностью заявил один из разведчиков. – В магазине у них навалов всяких расходников и ночами можно не только кофе с хот-догами взять, но и водочки, пара девчонок выносила через заднюю дверь, чтобы под камеры не попасть. Борода за такой приз точно премию даст, да и если раскопать, то можно кое-что интересное получить… – боец не стал договаривать, вместо слов выразительно и звонко щелкнул пальцем под подбородком.

– Такое чувство, что она еще вчера была у нас, в смысле на Земле, – покачал головой тезка. – Тут за эти месяцы все должно зарастти, а ты гляди – даже пыль и песок с трассы возле колонок остался.

Не только он обратил на это внимание.

У меня самого крутились шальные мысли, что наш отряд неведомым путем через портал перенесся не только через пространство, но и время, и сейчас мы находимся в самый пик Переноса. Озвучивать свои догадки не стал, вдруг паника поднимется, товарищи решат возвращаться назад или вовсе совершат какую-нибудь глупость, которую я даже представить не могу.

— Заправка не с нашего района, кстати, — продолжил все тот же разведчик. — Даже странно, до этого все из одного места попадали, никого из чужаков не было.

— Меньше думай — больше делай, — резко произнес Змей. — Следы людей ищем.

Нашли, но лучше бы их не было. С самого края под крышей магазинчика из развалин торчала тонкая женская рука, которая продолжала сжимать обгоревший фильтр сигареты в пальцах.

— Как раз здесь запасной выход был. Вышла покурить, а тут... — тяжело вздохнул разведчик. — Наверное, ее напарница и заправщик под крышей лежат.

Других следов не нашли, так что прав этот знаток заправок, когда говорил о телах под завалом.

Потом, когда отошли от АЗС на пару километров, Змей приказал устроить незапланированный привал и вместе с тезкой подсел ко мне.

— Максим, что думаешь по этому поводу? — спросил он и мотнул головой в сторону привета с Земли. — Почему там все новенькое, есть мысли?

— Есть, но могут не понравиться, — признался я. — Опасаюсь, что портал засбоил, и нас выбросило в прошлое, на несколько месяцев назад, когда случился перенос с Земли.

— То есть? — не сразу понял Терентьев, но буквально через секунду до него дошло. — Сейчас по берегам бродят сотни наших?! И пигмеи их отлавливают?!

— Вроде того.

— Черт! — он с силой ударил себя по бедру кулаком. — Мы многое не сделаем, нас всего пятнадцать душ и даже иного нет. А у дикарей в то время в каждом отряде по шаману или несколько спецназовцев было.

— Хоть что-то да сможем. Главное, у нас знания есть, плюс почему нет иных — а, Макс? — поправил его Змей. — А Сильфея?

— Максу спать нужно, — ответил начальник моей охраны, но уже чуть более уверенно и с затаенной радостью посмотрел на шши.

— И что в итоге делаем?

И оба посмотрели на меня.

— Как и планировалось — ведем разведку. Если мы в прошлом, то очень скоро наткнемся на наших или дикарей.

— А может, назад к порталу вернемся? Там-то точно эти мелкие гады появятся, — предложил тезка.

— И потерять три с лишним часа на дорогу? Прийти туда с высунутым языком? — покачал головой Змей. — Я за идею Макса, да и парней пока не стоит тревожить, у меня парочка ждут детей от своих подружек, скажи им, что все это в будущем и неизвестно встретятся ли они снова, то я не знаю даже, что выкинут в ответ. Тем более что там, что здесь столкнуться с земляками или дикарями шансы равнозначные.

В наших условиях с контрацепцией в виде «в тряпочку» и отсутствием интернета с телефонами и телевидением животики характерной округлости у слабой половины появлялись, как грибы после теплого дождика летом, пусть пока сейчас и незаметные из-за малого срока, но слухи-то о беременности очередной женщины разлетались махом. Так что ничего удивительного в том, что в нашем отряде появились будущие отцы, я не вижу.

— Да, может быть, я ошибаюсь, — поспешил я успокоить народ. — Мы еще не знаем ничего толком про этот мир, тут могло какое-нибудь энергополе сохранить те развалины от внешнего

воздействия, поэтому раньше их не замечали и вид новенький у развалин. Не удивлюсь, что из-за красной луны все это.

Небесный спутник зловещей окраски появился вчера поздним вечером. Никто не пропустил это событие: у кого-то защемило сердце, другие почувствовали необъяснимый страх, у третьих заныли зарубцевавшиеся раны, на иных на короткое время напала страшная слабость. Да и я сам в тот момент, когда луна вылезла из-за горизонта полностью, почувствовал холод рядом с сердцем и вялость, как после бессонной ночи и физического труда целый день. Симптомы прошли быстро, и даже оставили после себя приятные последствия – драконий камень заполнился почти доверху.

– У меня от нее мураски, когда смотрю, – признался тезка. – Сердце подсказывает, что из-за нее мы здесь, не только московские научники намудрили чего-то.

Рассказывать о своих мыслях и идеях спутникам не стал, хотя я видел взгляды некоторых из разведчиков, и показалось мне, что у них бродят в головах схожие идеи, нехорошие и тяжкие.

К порталу возвращаться не стали, продолжив свое патрулирование вдоль берега. Конечной целью рейда была крепость, мы должны будем ее осмотреть со всех сторон и сфотографировать. Потом снимки тщательно будут рассмотрены в штабе и по ним создадут планы осады или штурма.

Аппаратов для съемки у нас хватало. Два сотовых телефона с мощными камерами с функцией зума (выпускались как-то такие штуки знаменитой фирмой, но популярности не обрели из-за внешнего вида и габаритов) и одна «мыльница», но тоже весьма качественная. Сейчас они выключены в целях экономии энергии. О чем я сожалел, так что не сфотографировали АЗС. Ведь если мое предположение о временном переносе ошибочно (и я истово желаю этого), то Медведю будет очень интересно посмотреть снимки, может быть, сможет найти близкое обоснование странностям.

Пш-ш.

Рация шикнула и тут же выдала шепот разведчика из головного дозора:

– Тихо, пигмеи впереди. Сто метров.

Змей поднял вверх левую руку со скатым кулаком и тут же опустил в локте параллельно к земле. Все по команде присели, ощетинившись стволами во все стороны.

– Тронк'ра, впереди враги. Они нас только что заметили.

Пш-ш.

– Млин… засекли нас!

И через мгновение впереди прозвучали два выстрела. Группа из колонны стала превращаться в линию, расходясь в обе стороны. Через десяток секунд из зарослей выскоцила пара из авангарда, предупредив перед этим по радио сдавленными от бега голосами.

Треньк!

Тетива громко ударила по кожаной защите на руке шши, стрела молнией сорвалась с полочки лука и скрылась среди зелени.

Треньк!

И еще одна стрела нашла свою жертву. Уж в чем, в чем, а в этом я не сомневался, Сильфей доказала свое мастерство уже давно.

После второго выстрела девушки из зарослей выскочили несколько низкорослых тел с копьями или духовыми ружьями в руках. И тут же нарывались на дружный залп из мушкетов и «бенелек». Крупная картечь насквозь пробила тела врагов, сшибла несколько крупных листьев, веток.

Над большинством стрелков повисли облачка дыма. Матерясь и кляня за низкую скорострельность примитивное огнестрельное оружие, разведчики торопливо приводили его к бою.

Треньк!

– Троє уходять, тронк'ра, – сказала Сильфія, щдава тетива хлопнула їй по руці в третій раз.

– Шаман? Особі вояни?

– Нет, тронк'ра, вояни з тікерами мертві, шамана там не було.

– Уф, хоті одна хороша новость, – з облегченням сказав Терентьев, находящийся с начала боя рядом со мной. – Змей, Сильфія говорить, что там троє осталось, и они сейчас дра-пають!

– Перезарядимся і пойдем осторожно вперед, а пока ждем! – прозвучал ответ из зарослей.

Нашли восемь тел, у троих в груди, точно в сердце торчал тонкий углепластиковий прутик с пластмассовым оперением. Двое из них были с кожаными браслетами, усеянными мутными тікерами. Качество кристаллов было аховое, но зато их на каждой кожаной полоске было больше тридцати штук.

Один еще дышал, вернее, пускал алую пену, и радости Змея как «язык» не оправдал. Рассчитывал на Сильфію, которая понимала если не все языки, то очень много. Что-то приятное в хрите умирающего девушки не разобрала и сожалеюще пожала плечами, когда я попросил ее стать переводчиком.

– А тут след, парни, от кроссовок! – раздался удивленный возглас караульного, его и еще двоих отправили в стороны следить за ситуацией, пока мы собирали трофеи.

Приятное дело, половина нас бросилась к нему, в итоге чуть не затоптав отпечатки. Какой-то зверек, может быть аналог земного крота или микрокабан, оставил узкую, не больше, чем мужская ладонь полоску рыхлой почвы. И на ней виднелись три следа от человеческих ног. Два смазанных, невнятных и достаточно крупных, а один просто на загляденье – буквально каждая пупырышка на резине видна, вплоть до цифр размера и названия марки.

– Ребенок или дюймовочка какая-то тут прошла, тридцать второй размер с ихнего на наш.

– Наши прошли, земляне в смысле.

– Недавно совсем, мы еще их догоним...

– Вот мы их тут заметили, стояли в кучке, на что-то пялились, оказывается, на следы...

Над джунглями прокатился гвалт возбужденных голосов.

– А ну тихо всем! – рявкнул Змей. – Еще кто рот раскроет без пользы – протухнет в карауле у портала.

Шум стих, как по мановению палочки дирижера. Никому не хотелось попасть в охрану портала в пещере-могильнике.

– Сильфія, хороша моя, ты сможешь пройти по следам? Жаль, но никто из нас ни разу не следопыт, – обратился он к шиши и... был проигнорирован. – Сильф...

– Постой, Коль, ей все равно на твои просьбы, – прервал я его, потом сам спросил у девушки: – Сможешь?

– Да, тронк'ра.

Шли по следу легко. Земляне выбирали чистий путь, тот, где было мало зарослей. Нам всего раз десять пришлось взяться за тесаки, чтобы прорубить путь среди гигантских, в мой рост лопухов с листьями, каждый из которых был больше зонта. Сердцевина у растений оказалась сочная – брызги от ударов щедро летели во все стороны, превратив рубщиков буквально за секунды в мокрых котят. Да еще и липким – через сто метров накидки бойцов покрылись слоем мелких веток, листочков и насекомых.

Пш-ш.

– Змей, мы их видим. Две женщины, мужик и два ребенка меньше десяти лет или около этого. Одна женщина лежит, взрослые что-то с ней делают. Это точно наши, с Земли.

– Стойте на месте, я к вам.

«И я», – пронеслась у меня мысль, уж очень интересно было посмотреть на земляков. Разумеется, Сильфей не отстала ни на шаг, плюс тезка с парой своих архаровцев, оставив трех оставшихся прикрывать нам спину.

Вот так и вышло, что к землякам вышел не один человек, который всего лишь вызовет опаску, а притопала толпа здоровенных мужиков, вооруженных до зубов, от вида которых заикой можно стать в такой ситуации.

Заметили нас в последний момент, чуть ли не в нескольких шагах от себя.

– Ой! Миша, Миша… – женщина схватилась за рукав рубашки своего спутника и принялась того тормошить, без конца произнося его имя и не сводя с нас взгляда.

А я смотрел на них и мрачнел – незнакомцы выглядели свежими. У мужчины тщательно выбрито лицо, у женщин видны остатки косметики, одежда пострадала от воды, сока растений и веток, но видно, что ее надели не более суток назад.

Глава 6

– Не бойтесь нас, мы свои, русские! – закричал издалека Змеев. – И земляки ваши!

Судя по лицам незнакомцев, эти слова совсем не успокоили их. Разве что вот женщина перестала звать мужа (наверное, мужа) и отпустила его рубашку, а мужчина зачем-то достал телефон, который выставил вперед, словно отграживаясь от нас им, как щитом.

Сначала я подумал, что у него в голове помутилось из-за случившейся беды, и он надеется или откупиться от нас, посчитав гопниками, или закрываются от пули.

«Да он же нас снимает!» – дошло до меня.

Бред?

Бред!

– Что с вашей спутницей? – Колька было наплевать на чудачества человека напротив. – Что с ней? Ну, не молчите!

От его окрика незнакомцы вздрогнули, женщина притянула к себе детей и отступила назад, за спину мужу, тот сделал крошечный шагок вперед, облизал губы, нервно посмотрел на детей с женой и с испугом почти на пулеметной скорости выдал:

– Ее змея укусила, очень большая, метр или больше! С двумя красными полосками на спине, а сама желтая или светло-коричневая! А вы кто? Что это за место? Это розыгрыш, да?

– Щыц, вопросы потом, – оборвал его Змеев, уже подошедший к нему вплотную. – Давно ее укусили?

Он присел над девушкой, одетой в белую блузку и строгую черную юбку. Ее была сильная дрожь, глаза закатились под лоб, показывая одни белки, лицо посинело, словно от удушья. На ее левой ноге под коленом был неуклюже намотан пестрый галстук.

– Десять минут, может, пятнадцать назад. Она ее два или три раза укусила, там видны укусы, мы жгут наложили. Чтобы кровь дальше не шла, я в Лискавери такое видел, но ей все равно стало плохо.

Колька прикоснулся к рации и произнес:

– Олег, пулей сюда с аптечкой, тут укус змеи.

Через полминуты с пострадавшей уже возился медик отряда. Сделал два укола рядом с местом укуса на лодыжке, накапал в рот немного тягучей темно-зеленой жидкости. Через несколько минут состояние у девушки стало лучше, исчезла страшная синева, прекратилась дрожь, стало заметно дыхание.

– Еще бы минут десять и все – аллилуйя! – хмыкнул медик. – Вовремя мы подоспели, – потом подмигнул мальчишке и протянул ему латунную гильзу от гладкоствольного ружья. – Держи презент, боец. Не страшно?

Тот гильзу сgrabастал и тут же спрятался за спину женщины, успел негромко и торопливо произнести:

– Немножко.

– Теперь можешь не бояться больше, мы тебя защитим и родителей твоих тоже.

– А вы кто? Из армии? – спросил мужчина, при этом с недоумением косясь на мушкеты в руках разведчиков.

– Типа того, – хмыкнул Змеев. – Так, сейчас отойдем в сторонку, найдем местечко поудобнее и поговорим, только сначала вопрос – вы из какого города и какое сегодня число?

– Из Н-ска, август сейчас...

– Твою... – выругался кто-то из товарищей, позабыв о детях или от расстройства не придав этому внимания. Родители на этом моменте решили не заострять внимание.

– Что-то не так? – осторожно осведомился найденыш.

— Всё не так, — скрипнул зубами Змей, потом отрывисто скомандовал: — Выступаем, девушки на носилки и живей, живей, пока на дикарей не наткнулись!

Под носилки у нескольких разведчиков ждали своей очереди большие прямоугольные куски прочной материи с нашитыми петлями, в которые вставлялись жерди, срубленные прямо на месте. Подходящих, хоть и кривых, хватало на каждом шагу.

— А что за дикари? — осведомился мужчина, но нарвался на раздраженную отмашку тезки, мол, все потом, а сейчас шустрее шевели ногами.

Позже, когда рядом никого не было, Терентьев едва слышно пожаловался мне:

— Как же радиостанции не хватает! Сейчас бы забросили антенну на одно из этих деревьев да связались с поселком, чтобы узнать наверняка — в прошлом мы или это все местный мир чудит.

— Да попробую я что-нибудь как-нибудь с этим придумать, — вздохнул я, признавая его правоту. — Но не быстро, дел — вагон, на всё меня не хватит просто.

— Да я понимаю, Макс, но так этой нужной вещи не хватает иногда... да всегда ее не хватает, хоть плачь.

— Сказал же — попробую, — начал раздражаться я. — Ребятам скажи, что попытаюсь позже на нормальном привале войти в транс и узнать, что за дела вокруг творятся. Может, ерунда все это про провал в прошлое.

— Вот это дело! — обрадовался тезка.

Через пару минут рядом нарисовался Змей.

— Главхран твой сказал, что можешь сейчас прояснить ситуацию? — спросил он.

— Коль, не сейчас, — я почувствовал, что еще вот-вот и взорвусь просто, — нужно нормальное место, тихое и безопасное, и тем более я сейчас на взводе, глаза закрыть сложно, не то что заснуть.

— Ок, — кивнул он, — подыщем mestечко, не сомневайся.

После встречи с супружеской парой спокойствие у разведгруппы ушло окончательно. После находки АЗС еще кое-как пытались все успокоить себя, находя подходящие аргументы в мыслях и сваливая на странности этого мира, то теперь все были мрачные, как приговоренный вечером перед утренней казнью.

— Макс, скажи, чтобы искали бивак, я полезу в астрал, в транс... короче, постараюсь во сне узнать, что здесь происходит, — обратился я к своему, как его Змеев назвал, главхрану.

Место подыскали уже через двадцать минут.

Остановились на небольшом возвышении прямо на краю крутого ската высотой метров десять и заканчивающегося мелководным и широким ручьем, заросшим чем-то вроде кувшинок. С другой стороны лежал огромный лесной исполин, поваленный уже давно бурей. Ствол был настолько толстый, что немного возвышался над моей макушкой. С прочих сторон нас закрывала густая стена лиан и кустов. Неплохой закуток для бивака: с одной стороны не подступиться, с другой стоит практически крепостная стена (там уже разведчики мастерят что-то вроде лесенки с площадкой для снайпера, чтобы он мог заглядывать на ту сторону и не сильно отсвечивать, не торча прямо на теле погибшего лесного гиганта, как всеми замечаемая бородавка на носу), оставшиеся стороны контролировали два парных поста.

Для меня сделали крошечный шалашик рядом со склоном, остальные расположились полукругом метрах в семи.

— А что дядя делает? — достаточно громко, чтобы его все услышали, спросил мальчишка. — Он спать будет, днем, как я раньше в садике?

А пацану-то максимум лет восемь, а не десять, насколько он, кстати, выглядит, иначе бы про детсад он не вспомнил.

— Я не знаю, Стас, наверное, дядя устал, вот и хочет отдохнуть, — растерянно ответила ему мать.

— А нам такие же домики сделают тоже? Я тоже устал, — заканючил ребенок. После встречи с нами земляки более-менее пришли в себя, утолили жажду и голод на ходу нашими припасами. Заодно рассказали о себе.

Виноградовы. Михаил и Юлиана. Двое детей — Маша и Стас, оба в начальных классах обучаются, про возраст их я пропустил мимо ушей информацию, или родители не сообщили. Девушка на носилках — Светлана, большего нам о ней ничего не известно. Вся пятерка перенеслась вместе прямо с улицы города. Семья гуляла, Светлана в этот момент подошла к ним с целью анкетирования, узнать, что они думают о работе офиса сотовой компании, расположенного в нескольких шагах. Дальше темнота и пробуждение в жарком сыром климате в настоящих джунглях и с не самым хорошим самочувствием. Тут же подумали про московский НИИ, о котором гуляли среди горожан тысячи баек и иногда на территории института видели или слышали необъяснимые эффекты.

Неудивительно, честно признаться, большинство землян винит в своих неприятностях ученых, и попадись им в руки кто-то из персонала — линчевали бы на месте. И не удивлюсь, если такие в наших рядах есть, только не спешат признаваться, я о научниках, НИИ-то располагался в нашем районе, и всех перенесло сюда разом. Странно одно — Виноградовы гуляли достаточно далеко от нашей части города, а живут еще дальше, чуть ли не на другом конце города. Но их закинуло сюда.

— Дядя у нас самый главный, только ему положен домик, — а это решил ответить Олег, у которого завязался небольшой контакт с ребенком. — Вот вырастешь, станешь самым большим и тоже будут только тебе строить домик, и ты станешь в нем жить, а пока что только так — на травке и ветках, на голой земли.

Медик похлопал ладонью по стопке веток, на которой сидел, и скривился, увидев рядом с ладонью крупного черного жука размером с желудь и с усами по пять сантиметров в длину. Подцепив тварюшку кончиком ножа, он откинул ее далеко в сторону, поближе к зарослям, которые избежали встречи с нашими тесаками при становлении лагеря.

Мальчишка что-то ответил плаксивым голосом, но я уже не разобрал, так как забрался в шалаш и вставил в уши обрезанные присасывающиеся наушники, у которых внутренности были заменены на вату и воск. Полностью звуки не исчезали, но таких самодельных беруш хватало, чтобы превратить близнюю громкую речь в тихий невнятный шум, на который внимания не обращаешь.

Заснул я минут через пятнадцать.

Что я хотел узнать?

Немного, было одно желание: посмотреть на свой поселок и разгромленное нами самое ближнее становище пигмеев и окрестности реки. Этого должно хватить, чтобы понять — в прошлом мы или нет.

Сначала я плыл в облаках, и мне было хорошо и спокойно. Было чувство дремы, это когда видишь явь и кажется, что одновременно ты в другом месте. Сложно это объяснить, подходящий пример, когда закрываешь глаза «на пять минуток всего», и вроде бы точно считаешь, что не спишь, а нет — открыл глаза и понимаешь, что полчаса дрых. Вот и я летал в облаках в состоянии «пять минуток и все».

Наконец, спохватился и полетел в сторону поселка, совершенно не обращая внимания на мгновенно меняющуюся картинку на земле подо мной.

«Слава богу, все на месте!» — с облегчением подумал я, увидев, что с момента ухода утром разведгруппы ничего в нашем анклаве не убавилось и не прибавилось. Невидимой тенью спустился вниз, навестил Медведя в штабе, возившегося с несколькими пухлыми тетрадями, проскочил сквозь лазарет, заглянул в столовку и вдруг...

— Максим?!

Совсем рядом стояла Ольга и смотрела на меня с таким видом, словно привидение увидела.

– Бред, – прошептала она, – да ну… показалось всё.

Девушка коснулась лица, помассировала веки кончиками пальцев и еще раз посмотрела на то место, где я стоял несколько секунд назад. Больше она не различала меня, если вообще видела до этого, а не почувствовала, дальше же разум, получивший невероятную дозу адреналина, не дорисовал нужное, на миг показав Оле меня.

После поселка я навестил пепелище на месте дикарского городка – пусто, ни следа присутствия живой души. Только из горок золы и головешек на местах хижин проклонулись зеленые ростки, да видны кости, растищенные хищниками.

Уже полностью спокойный я молнией метнулся вдоль берега реки от портала и параллельно нашему маршруту, потом резко свернул в сторону и очень скоро оказался рядом с лагерем.

Вот тут-то все спокойствие исчезло в одно мгновение.

Вокруг товарищей стягивалось кольцо из дикарей с несколькими шаманами и элитными воинами. На первый взгляд там было больше сотни человек в двух отрядах, заходивших на товарищей со стороны стены-дерева и ей противоположной. Сколько между нами? Семьдесят метров? Пятьдесят? И ведь никто их не видит. Даже шши, у которой столько сверхчеловеческих способностей, и то глазом не ведет.

– Тре… тревога! – крикнул я, едва оказался в своем теле. – Пигмеи с шаманами!

– Пи***ц! – высказался тезка. – Приплыли.

Лагерь забурлил. Только что сидящие и лежащие с самым беззаботным видом люди в секунду превращались в хищников, готовясь ударить когтями, вонзить во врага клыки.

– Тронк’ра, я никого не чувствую, – с едва заметной растерянностью произнесла Сильфея. – Где они?

– Там и там, – я ткнул пальцем в стороны поваленного ствола, потом в противоположную. – В каждом отряде по шаману и штук пять вождей или элитных бойцов. Сотня или немногим больше. И они рядом.

– Извините, а что происходит? Что нам делать? – а это Виноградов интересуется, не понимая внезапной суеты и пугаясь внезапного преображения разведчиков.

– Ничего, лежать и не отсвечивать. Вон, к стволу прижмитесь, а еще лучше лягте прямо рядом с ним на землю, чтобы шальной выстрелом не задело. За детьми следите, чтобы с испугу не ломанулись в заросли.

Караульных немедленно отзывали обратно. Толку от них в густоте зелени, раз пропустили дикарей, которые сейчас метрах в пятнадцати от них должны быть.

Бда-ах! Бда-ах!

Две примитивных гранаты – кусок заваренной с двух сторон двухдюймовой трубы с насечками по корпусу, сделанных «болгаркой», засыпанный порохом и с приклепанной тонкой жестяной трубкой, в которой торчал запальный шнур – полетели в один из самых густых кустов, где могли укрыться дики. Метров тридцать всего, не самое большое расстояние для тренированных бойцов, они и на сорок могут закинуть.

Провизжали над нашими головами осколки, заплакали дети, напуганные взрывами.

Хлоп!

Вот и знакомый звук удара тетивы о кожу наручка. И тут же еще раз.

Хлоп!

Два обладателя тикеров (по другим шши точно не стала бы трелять) только что отправились на небеса, или куда уходят души местных верующих.

– Черт, никого не вижу! – почти простонал тезка. – Куда стрелять, млин?

Из-за низкой скорострельности отрядного оружия не получалось засыпать кусты свинцом, тут нужно стрелять с уверенностью, что не зазря потратил порох. Пигмеи со своими отравленными стрелками и то скорострельнее нас. Хотя вот конкретно я не с мушкетом сюда пришел, в эти поганые джунгли.

– Сильфея, где они?

Вместо слов шши прикоснулась ко мне: встав за спиной, положила обе ладони мне на плечи.

Весь мир изменился за один удар сердца – раз, и я уже смотрю на себя со стороны и одновременно чувствую себя. Краски окружающего мира увяли, но среди серо-зеленой, какой-то полупрозрачной флоры мелькали пятна насыщенного красного, желтого и белого цветов. Вот по ним я и открыл огонь из «вепря», опустошая пятнадцатипатронный барабан.

Мимолетно успел подумать, что тронки набирали себе шши и по этой причине – пользовались их способностями, которые не имели сами, или не хотели тратить на это энергию.

С последней выплетевшей гильзой закончились и спецэффекты.

И ощущение было, словно я ослеп. Сильно неприятным оказался переход от всевиденья к простому человеческому зрению.

– Больше не могу, тронк’ра, – извиняюще произнесла девушка. – Мне тяжело без подготовки.

– Стреляй сама, у тебя это лучше получается.

Сильфея выпустила еще пять стрел, прежде чем в нас полетели ответные от пигмеев. Первymi под удар попали два разведчика из первой линии обороны, оказавшиеся ближе всех к зарослям. В каждом оказалось штук по пять стрелок, воткнувшихся в шею и руки.

Потом упал, превратившись в колоду, один телохранитель, словив две стрелки прямо в щеку.

Скатился со своей вышки снайпер почти на голову Виноградовым и там безжизненно замер. Оглушительно завизжала Юлиана, ей вторили своим плачем дети.

Застучали автоматы, за десять секунд опустошив магазины короткими и частыми очередями, к ним присоединились «бенельки».

– Нужно уходить, иначе скоро нас здесь зажмут, – и с этими словами Терентьев рванул к Змееву.

Я поставил на место обычный магазин, вскинул дробовик к плечу и отстрелял пять патронов с картечью в заросли, ориентируясь на малейшее шевеление.

Попал? Нет? Плевать, все равно до конца боя не узнаю.

На место еще один магазин, осмотреться и положить оружие рядом, чтобы набить патроны в «бубен». В этот момент два разведчика развернулись в нашу сторону и выпалили по мне и шши из мушкетов. Девушке попадание кусков свинца вреда не причинило, а вот мне обожгло щеку и болезненно ударило в бицепс правой руки.

Хлоп!

Стрела выросла у одного из одурманенных солдат прямо в шею.

– Шамана! Шамана бей! Или он нашими руками нас же и перебьет! – закричал я. Ко второму разведчику, попавшему под контроль шаману, метнулся телохранитель и сбил того с ног ударом приклада в лоб. С пробитой шеей боец уже лежал на земле и зажимал рану ладонями, не обращая больше ни на что внимания.

– Шаман прячется под деревом, где сидели бабочки, – дала наводку шши. – Но мне его не достать.

– Достанем, – кивнул я, потом посмотрел на телохранителей. – Слышали? Гранатами бы его, или так здесь и останемся.

Из зарослей молниями выплыли две низкорослые фигуры. Двигались они с такой скоростью, что глаз едва ловил их передвижения. Одного пригвоздила стрелой Сильфея, для кото-

рой такая скорость не была чем-то запредельным, а вот второй успел натворить дел. В руках у него была изогнутая кость сантиметров сорок в длину, плоская и заточенная с одной стороны. Этим костяным тесаком, смахивающим на часть нижней челюсти какого-то огромного зверя, пигмей ударил по голове Змея, тут же отскочил в сторону и разрубил лицо ближайшему разведчику, увернулся от приклада мушкета от третьего и отсек тому правую кисть.

Хлоп! Хлоп!

Тетива хлопнула дважды с минимальным промежутком. Одна стрела ударила в грудь пигмeya, который выскочил из зарослей с еще двумя дикарями, вторая насеквоздь пробила голову убийце, мечущегося среди нас.

Следом раздалось два или три взрыва, сорвавших целую сеть из лиан с дерева в двадцати метрах от линии нашего лагеря.

И все закончилось – не летели отравленные стрелки, не выскакивал никто из зарослей с дубинками и костяными тесаками.

– Оба шамана у них погибли, но остались воины с тикерами, – дала пояснения возникшей заминки шши.

– Нужно уходить. Если к ним придет подкрепление, то… – это взял слово тезка, который стал командиром отряда после ранения Змеева. Колька же лежал без сознания на земле с разбитой головой, из которой текла тонкая струйка крови.

Пользуясь заташьем, оказали помочь раненым: кого перевязали, кому вкололи антидот. Убитый был один – стрелок с СВД, ядовитый дротик попал ему в глаз с такой силой, что достал до мозга. Был еще жив «крестник» Сильфеи, удивительно, но стрела не задела ни позвонков, ни крупных сосудов, хотя крови парень потерял изрядно, но вовремя оказанная помощь давала надежду, что он выживет.

Уходили по склону, закидав дымовыми гранатами свой лагерь, таким образом прикрывая отступление. Отряд из боевой единицы превратился в кучку инвалидов и грузчиков. Даже Виноградовым пришлось стать носильщиками, так как все имущество, среди которого лишнего не было ни грамма, нам одним не по силам унести. Свободные руки были у троих – у детей и Сильфеи. Шши прикрывала наш отход, а дети были слишком малы и напуганы, чтобы ждать от них помощи. Ро, Жанне и прочим нашим официальным докторам придется как следует с ними поработать по возвращению в поселок.

Глава 7

– Оторвались, как думаешь? – через силу произнес тезка. Вот уже второй час мы несемся по джунглям на пределе сил, спасаясь «тониками», изготовленными Жанной.

– Не знаю... наверное, – отозвался я, мечтая о привале.

Второго боя с отрядом пигмеев с шаманами или вождями мы бы не выдержали или пришлось разделяться, оставляя часть разведчиков в прикрытии вместе с ранеными. Вряд ли они оставили нас в покое, скорее всего, потеря всех шаманов и элитных воинов научила дикарей осторожности, и теперь они идут тихонечко за нами, оставляя метки для подкрепления, для новых владельцев тикеров, шедших им на помощь, на смену погибшим.

Чтобы выжить, я предложил двигаться к крепости, где засели зомби. Этим убьем сразу двух зайцев: проведем разведку местности вокруг постройки, что являлось нашей основной задачей в том рейде, и оторвемся от преследователей. Борисыч, один из новых жителей поселка, рассказывал, что его группа спаслась именно так, когда им на пятки сели ловчие отряды дикарей. Низкорослые жители джунглей до ужаса боялись чудовищ, что жили в крепости на речном полуострове. Думаю не зря, не просто же местность рядом с полуостровом была безжизненной (правда, это – по словам Борисыча, далеко не охотника, обычного горожанина и впервые попавшего в джунгли), зомби могли иногда покидать свое укрытие в целях пропитания или по иным причинам, например, программам, вложенным им в голову древним магом. Это я к тому, что можем попасть из огня да в полымя. Но другого варианта никто из нас не видел.

Еще и удар, который нам нанесли пигмеи, оказался силен, а то что-то привыкли мы их гонять в хвост и в гриву, и серьезные потери, к счастью, в большей мере ранеными, лишили нас того залихватского настроя, который – да мы их шапками закидаем! И это сильно ударило по уверенности в своих силах.

– Здесь совсем рядом еще одна точка, которую Медведь просил исследовать, – сказал я Терентьеву.

– У нас сил нет для ее осмотра, – отрицательно мотнул тот головой. – В другой раз.

Ну, в другой так в другой.

– Как скажешь, но нам почти по пути будет, если сейчас чуть в ту сторону уйдем, – указал я правее. – До крепости при любом раскладе три часа идти примерно.

– И?..

– И вдруг там что-то полезное есть, вроде той машины, как на заправке, только больше.

– Точно рядом? – засомневался тезка. – Я в этих зарослях ни черта не понимаю. Да и карта... м-да, рисунки первоклашек.

– Точно, точно, – заверил его. Я и сам не мог сказать, откуда у меня такая уверенность. Ничего другого, кроме как последствий от нескольких разведок во сне данного участка местности, в голову не приходит.

– Ладно, отклоняемся в сторону...

Первое, что я подумал, когда отряд вышел на просторную площадку, чужеродно смотрящуюся среди джунглей из-за количества асфальта, бетона и техники, было: «Пигмеи же все это сожгут или поломают!»

– Вот это да! – присвистнул кто-то из телохранителей.

Неведомая сила забросила в эту часть джунглей площадку вместе со строительной техникой. В основном тракторы – грейдер, бульдозеры, экскаваторы. И три грузовика. Половина техники валялась на боку, грейдер стоял на задке, уткнувшись отвалом куда-то в макушку дерева, «камазовский» автозаправщик, оказавшийся на границе переноса, ушел по самую кабину в

землю. Один бульдозер почти в середине асфальтированной площадки погрузился правой гусеницей почти на метр, оказавшись едва ли не на боку.

Удивление (не такое и большое, к слову) вызвала не сама земная техника – до этого уже попадалась, и не раз, в поселке лежит пара двигателей от «дальнобоев» и гора прочих деталей, штабеля со слитым топливом и маслом в канистрах и бочках, – а ее количество в одном месте.

– Удачненько! Макс, – обратился к моему главхрану один из ребят-разведчиков, – я могу запустить вон того американца. С виду целый совсем, если аккумулятор не разряжен и соляра в баке есть, то запросто на нем пролетаю дорогу к реке.

Бульдозер был братом-близнецом провалившегося одним боком в асфальт. Высотой метра три с половиной, семь с лишним в длину, гигантский отвал, сверкающий чуть ли не отшлифованным металлом и три клыка рыхлителя сзади.

– Проверяй! Вы в охранение… Максим, – это он ко мне обратился, – с Сильфеей встаньте с той стороны… Еременко, с винтовкой на крышу трактора и следи там в оба.

Через двадцать минутрыкнул трактор, выпустив из двух толстых вертикальных выхлопных труб, расположенных позади кабины, по два черных облачка.

– Готово, можно катить! Солярки на пару часов работы должно хватить! – перекрикивая работу мотора, сообщил тракторист.

Второй техникой, которую запустили, оказался КамАЗ с манипулятором в очень длинном кузове. В него погрузился почти весь отряд за исключением двух бойцов – водителя трактора и наблюдающего, его помощника. Рычагов в тракторе не было, зато под правой рукой тракториста удобно расположился черный джойстик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.